

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Борьба за Малороссію.

Постепенное угнетеніе Православія въ Литвѣ. — Унія. — Убіеніе въ Витебскѣ Архіепископа Юсафата Кунцевича. Унія въ Малороссіи. — Хмѣльницкій волнуеъ Литву и Бѣлоруссію. — Усмиреніе. — Подданство Малороссіи. — Борьба Алексѣя съ Казиміромъ. — Первый походъ: взятіе Смоленска, покореніе Бѣлоруссіи. — Второй походъ: покореніе Литвы, взятіе Вильны. — Король Шведскій вторгается въ Польшу. — Виленскій договоръ. — Третій походъ. — Оливскій договоръ. — Успѣхи Польши. — Подвиги Польскихъ полководцевъ. — Мѣстничество губить Московскихъ воеводъ. — Война продолжается. — Миръ.

CIV.

Война кончилась; но не одна только вѣковая, неуставившая война терзала этотъ злополучный край; настала война другаго рода — преслѣдованіе за вѣру, не менѣе тяжкое для жителей и края.

Уже со времени Городельскаго, въ 1432 г., при Ягеллѣ Сейма, успѣхи православія встрѣтили сильныя препятствія; въ XVII же столѣтіи открылось и явное его преслѣдованіе. Ягелло — поклявшійся не только язычниковъ обратить къ католицизму, но

и православныхъ привести къ единству съ Римскою церковію — первый назвалъ ихъ схизматиками ⁽²³⁶⁾; а Витольдъ даже церкви Православныя называлъ синагогами ⁽²³⁷⁾.

Въ 1436 г. учрежденъ *Трибуналъ Святой Инквизиціи* съ правомъ отыскивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и отщепенцевъ ⁽²³⁸⁾. Однакоже, еще не было явнаго преслѣдованія православныхъ; хотя въ концѣ XV столѣтія и обнаружались признаки нетерпимости въ Литовскомъ Княжествѣ: Бернардины, для обращенія православныхъ, разсѣялись по всей Литвы и Иосифъ Солтанъ, возведенный изъ Смоленскаго Архіепископа въ санъ Кіевскаго Митрополита, унитъ ревностный — еще въ 1476 г. совершившій посольство отъ имени духовенства Русско-Литовскаго къ Папѣ Сиксту V ⁽²³⁹⁾ — уже начиналъ тревожить церковь греческую. Преслѣдованія усилились вособенности со времени вступленія на престолъ Польскій Сигизмунда III въ 1587 г., который, по свидѣтельству самихъ историковъ Польскихъ, не отличался христіанскою вѣротерпимостію ⁽²⁴⁰⁾. Наконецъ, въ 1595 году, совершилась и знаменитая Унія: Кіевскій митрополитъ и пять епископовъ, въ томъ числѣ Полоцкій Архіепископъ Германъ, подчинили себя Папѣ. Съ этаго времени началось явное преслѣдованіе православныхъ, не столько католиками, сколько духовными уніятами.

Бывъ дѣломъ не многихъ лицъ, руководимыхъ личными видами, унія въ самомъ началѣ находила приверженцевъ только въ такихъ лицахъ, которые, подобно Рагозѣ, Терлецкому и Поцѣю, искали мірскихъ выгодъ. Православный народъ ропталъ явно

на такую неслыханную новость. Езуиты однакожь не унывали ⁽²⁴¹⁾. Руководимый совѣтами ихъ и слѣпою привязанностію къ Римскому двору, Сигизмундъ III спѣшилъ довершить начатое дѣло: онъ принялъ за правило не позволять посвященія въ митрополиты и епископы людей, отвергавшихъ унию; отдавалъ уніатамъ богатѣйшіе монастыри и приходы; оказывалъ имъ при всякомъ случаѣ явное доброжелательство, притѣсняя православныхъ; возводилъ на степени государственныхъ сановниковъ преимущественно послѣдователей униі. Неминуемымъ слѣдствіемъ такой политики были непримиримая ненависть обѣихъ партій; одна старалась уничтожить другую: ибо вмѣстѣ существовать не могли. Уніаты, дѣйствуя въ духѣ Езуитовъ, для собственной безопасности, еще болѣе изъ видовъ корыстолюбія, всѣми средствами старались умножать число своихъ послѣдователей, и — находя въ судахъ гражданскихъ, епископскихъ, на сеймахъ, въ сенатѣ, въ Королѣ, усердныхъ покровителей — преступали нерѣдко предѣлы справедливости. Ненависть ихъ преимущественно устремлялась на служителей церкви, недоступныхъ соблазну: всѣ непоколебимые въ православіи подвергались всякаго рода оскорбленіямъ; съ безчестіемъ были изгоняемы изъ приходовъ, по ложнымъ доносамъ предавались суду, и нерѣдко оканчивали жизнь въ оковахъ. Цѣлыя округи оставались безъ священниковъ; церкви были заперты или разрушены; нѣкоторыя обращены въ шинки, въ конюшни; мертвыхъ некому было отпѣвать; младенцевъ крестить. При такихъ насильственныхъ мѣрахъ распространилась униа ⁽²⁴²⁾.

СУ.

Въ 1618 году, въ санъ архіепископа Полоцкаго владыки Витебскаго и Мстиславскаго возведенъ былъ Іосафатъ Кунцевичъ, отличавшійся истинно фанатическою приверженностію къ униі. Движимый презмѣрнымъ усердіемъ къ ней, началъ жестоко преслѣдовать православныхъ, возбуждалъ на нихъ вельможъ Литовскихъ, и наконецъ забылся до того, что осмѣлился увѣщевать самого Короля закрыть церкви православныя, а жителей этого исповѣданія, какъ злыхъ и неисправимыхъ еретиковъ, топить, рѣзать, вѣшать, жечь на кострѣ. Отвѣтъ ему канцлера Литовскаго Льва Сапѣги, отъ 12 Марта 1622 года, лучше всего обнаруживаетъ и духъ униі и положеніе православныхъ ⁽²⁴³⁾. Православные храмы въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Оршѣ, Могилевѣ были закрыты. Жители, доведенные наконецъ до отчаянія безбожными гоненіями Іосафата, начали обнаруживать сперва нетерпѣніе, а послѣ и сопротивленіе, къ чему еще болѣе подстрекнуло ихъ слѣдующее обстоятельство. Патріархъ Іерусалимскій Теофилъ, бывшій въ то время въ Россіи, посвятилъ отъ себя на Полоцкую архіепископію Герасимовича — извѣстнаго впоследствии подъ именемъ Милетія Смотрицкаго — который, явившись 3 марта 1621 года въ Витебскую Ратушу съ подложнымъ, какъ думаютъ, письмомъ королевскимъ къ гражданамъ Витебскимъ, громогласно обвинилъ Іосафата въ апостазіи. Теперь граждане Витебскіе дерзко отказались отъ всякаго повиновенія Кунцевичу; со-

ставили актъ , передавшій церкви и священниковъ Милетію Смотрицкому , котораго признали своимъ истиннымъ пастыремъ. Витебской воевода Николай Завица поспѣшилъ въ городъ , чтобы возстановить порядокъ , и когда собралъ судъ въ Ратушѣ надъ мятежными жителями , то послѣдніе съ воплемъ угрозы бросили свои шапки въ кучу предъ ратушею въ знакъ непослушанія , и въ слѣдъ за этимъ обнаружилось явное возстаніе. Хотя же оно и подавлено было мѣрами энергическими , хотя церкви снова были возвращены Кунцевичу , совсѣмъ тѣмъ не прекращалось явное неповиновеніе ему : жители не ходили въ храмы уніятскіе и , въ 1623 году , построили для частныхъ сборищъ два балагана — одинъ на Заручевѣ , другой на лѣвомъ берегу Двины противъ Пречистенской церкви и дома Владыки. Тамъ собирались по ночамъ граждане , оттуда слышались ихъ грозные вопли противъ гонителя ихъ вѣры. Наконецъ , неповиновеніе обратилось въ явное возмущеніе и кончилось убійствомъ : 12 ноября 1623 года — то было воскресенье — когда Кунцевичъ , въ 8 часовъ утра , возвратился съ заутрени въ домъ свой , находившійся тутъ же возлѣ Пречистенской церкви , толпы разъяреннаго народа , въ нѣсколько тысячъ человекъ , съ яростнымъ воплемъ устремились на домъ владыки , окружили его , обложили соломой и зажгли ; самаго же Кунцевича умертвили ударомъ топора въ голову. Изступленная чернь позволила себѣ всякія безчинства и поруганія надъ тѣломъ Владыки : влчили его по двору , сорвавъ съ него одежду , обнажили тѣло , на которомъ осталась лишь одна власяница ; потомъ сбросивъ его съ го-

ры Пречисенской и положивъ въ лодку, вывезли тѣло по Двинѣ за городъ, въ двухъ или трехъ верстахъ ниже котораго — привязавъ къ шеѣ, ногамъ и рукамъ тяжелые камни — сбросили его на дно Двины. Какъ бы ни былъ жестокъ Кунцевичъ — но своеволие, бунтъ и наконецъ такое злодѣяніе не могло быть оставлено безъ примѣрнаго наказанія, и Король, немедленно нарядилъ въ Витебскъ комиссію, изъ: воеводы Виленскаго и старосты Могилевскаго Льва Сапѣги, кастелана Мстиславскаго Христофора Друцкаго-Соколинскаго, референдарія и писаря Великаго Княжества Литовскаго Александра Корвина-Гонсѣвскаго; старосты Оршанскаго, Черейскаго и Пропойскаго Богдана Сапѣги и наконецъ Витебскаго воеводы Николая Завишы. Изъ протокола этой комиссіи — хранящагося въ Витебскомъ Городовомъ Магистратѣ — видно, что еще въ 1621 году составился противъ Юсафата заговоръ, въ которомъ приняли участіе даже жители Орши, Могилева, Полоцка и самой Вильны; члены Городоваго Совѣта также участвовали въ немъ. Душею же заговора были: писарь Гурко, священникъ Каменецъ, бургомистры Наумъ Волкъ и Семень Ниша и особенности нѣкто Петръ Васильевъ Полочанинъ. Комиссія, шадя менѣ виновныхъ, осудила 75 чело-вѣкъ на смертную казнь, изъ котырыхъ болѣе 50 успѣли гдѣ-то на время скрыться. Витебскъ лишенъ права Магдебургскаго и всѣхъ вообще правъ и преимуществъ, дарованныхъ его жителямъ; городъ подчиненъ воеводскому, военному управленію; снятъ и вѣчевой колоколъ — знакъ преимуществъ и свободы города, говорятъ — неутѣшно ры-

давшего при этомъ; ратуша обращена въ кабакъ; соборную Пречистинскую церковь, при которой совершено было преступленіе, велѣлъ сломать и вмѣсто ея для уніатовъ выстроить въ большомъ размѣрѣ и болѣе великолѣпную на счетъ гражданъ Витебска; на колокольнѣ ея повѣшенъ большой колоколъ — сплавленный изъ бывшихъ колоколовъ прежней церкви и вѣчеваго, взятаго, изъ Ратуши — а на немъ надпись свидѣтельствуесть предъ потомствомъ о преступленіи гражданъ Витебскихъ, которыя всячески старались заслужить прощеніе и, за сраженіе подъ Кошевичами противъ Казаковъ, были прощены Владиславомъ IV, возвратившимъ имъ прежнія права и преимущества.

CVI.

Алексѣй Михайловичъ — подобно Димитрію Донскому, Іоанну III, Іоанну Грозному — старался возстановить землю Русскую въ древнихъ ея предѣлахъ, сосредоточить ее въ одно цѣлое и кончить вѣковой споръ Россіи съ Польшею за Литовское Княжество для блага обѣихъ державъ (244). Поводомъ къ войнѣ послужила Малороссія, гдѣ Сигизмундъ III насильственнымъ образомъ и мѣрами жестокими началъ вводить унію. Бѣлоруссія, Волынь и Галиція безмолвно сносили страданія по этому поводу, не находя средствъ къ сверженію ига; но Малороссія не стерпѣла своихъ бѣдствій: она имѣла ревностныхъ защитниковъ своей вѣры, своихъ уставовъ, въ собственныхъ сынахъ, въ казакахъ.

Признавъ своимъ покровителемъ Польскаго Короля, Казаки не требовали отъ Рѣчи Посполитой ничего, кромѣ свободы битъ невѣрныхъ и неприкосновенности уставовъ, дарованныхъ имъ Бато-ріемъ. Сигизмундъ III вздумалъ отнять у нихъ и то и другое. вмѣсто того, чтобы пользоваться мужествомъ Казаковъ, и образовать изъ нихъ оплотъ для Польши отъ вторженія Крымскихъ Татаръ, Сигизмундъ видѣлъ въ нихъ только виновниковъ вражды Польши съ Крымомъ. Въ самомъ дѣлѣ, считая, подобно рыцарямъ среднихъ вѣковъ, войну съ невѣрными главною цѣлью всѣхъ мыслей и желаній, витязи Малороссійскіе стекались въ Запорожье, не давали покоя ни Туркамъ, ни Татарамъ и отважными поисками въ Черномъ морѣ накликали на Польшу мечь самого Султана, коего она страшилась, какъ опаснѣйшаго непріятеля. Но принятыя Королемъ мѣры къ обузданію воинственныхъ дѣтей Малороссіи только раздражили ихъ: Сигизмундъ хотѣлъ лишить ихъ того, чѣмъ болѣе всего они дорожили: воли и вѣры. Притисненія начались уже съ 1589 года и когда они лишь еще болѣе раздражили казаковъ, то Король, дѣйствуя вопреки здравой политикѣ, вознамѣрился ввести въ Малороссію Унію, по мнѣнію его лучшее средство къ обузданію Казаковъ. По волѣ его, Станиславъ Жолкѣвскій съ многочисленнымъ Польскимъ войскомъ вступилъ въ Малороссію, требуя, чтобы Казаки обязались присягою въ повиновеніи коронному Гетману и признали Папу со всѣми постановленіями Брестскаго собора. Всеобщій ропоть Малороссіи былъ отвѣтомъ воззванію Уніатовъ. Ка-

заки перевозгласили своимъ гетманомъ храбраго Наливайку, встрѣтили Жолкѣвскаго близъ Чигирина, разбили, опустошили Волынъ и Бѣлорусію (245).

СVII.

1648-й годъ.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, бѣдствія Малороссіи достигли крайняго предѣла. Она не стерпѣла — Хмѣльницкій, лично оскорбленный Польскими вельможами, поднялъ оружіе противъ Польши и — чтобы развлечь ея силы — началъ волновать сосѣдственныя области Литвы и Бѣлоруссіи, приглашая народъ тамошній, равно угнетенный, принять участіе въ борьбѣ съ общимъ угнетителемъ. Антонъ Небаба, родомъ изъ Корыстьшева, первый началъ поднимать поселянъ и горожанъ противъ Польскаго правительства. Вскорѣ къ нему присоединились два другіе такіе же предводители, Напаличъ и Хвесько (Федоръ); собравъ въ короткое время до 30,000 вооруженныхъ людей, завладѣли Стародубомъ, Гомелемъ, Лоевомъ и Брагинномъ, которыхъ жители православные сами добровольно отдали имъ эти города. При первомъ извѣстіи о вспыхнувшемъ возстаніи, большой Гетманъ Литовскій Радзивиллъ послалъ нѣсколько хоругвей : Госѣвскаго, Волловича, Неяровича и другихъ противъ инсургентовъ, и — настигнувъ ихъ за Припетью — разбили на голову. Пинскъ, откъ завшійся выдать казацкихъ предводителей, взяли

былъ приступомъ, и уничтоженъ вмѣстѣ съ жителями (246).

Волненіе утихло — но не надолго; оно вспыхнуло еще съ бѣльшею силою при первомъ извѣстїи о пораженїи Польскаго войска подъ Пилавцами. Народъ замѣтно вооружался, и значительныя силы инсургентовъ пытались было завладѣть укрѣпленными городами Слуцкомъ — вотчиною Радзивилловъ и Быхомомъ — вотчиною Сапѣговъ; послѣдній успѣлъ отстоять тамошній управитель Соновскій; а Лука Ельскій отбилъ отъ Слуцка казацкаго полковника Гладкаго, присланнаго Хмѣльницкимъ для предводительствованїя возстанїемъ, человекъ искуснаго въ военномъ дѣлѣ, успѣвшаго въ короткое время изъ нестройной толпы инсургентовъ образовать довольно изрядное войско.

Дѣла принимали болѣе и болѣе грозный видъ; прибытіе самого Гетмана Радзивилла, опытнаго и знаменитаго полководца, воодушевило королевское войско, успѣвшее къ осени возвратить Чернобыль, Городокъ, Могилевъ и прочія города за Днѣпромъ и Березиною, занятые инсургентами. Но Рѣчица и Мозырь защищались до послѣдней крайности. Не смотря на несчастную участь жителей Мозыря, отвергнувшихъ всепрощеніе и истребленныхъ до единаго, не смотря на позорную казнь казацкаго полковника Михненко, защищавшаго этотъ городъ, жители Бабруйска, предводительствуемые тоже казацкимъ полковникомъ Подубичемъ, вторично подняли знамя возстанїя. Но, уstraшенные прибытіемъ самага Гетмана и получивъ отъ него завѣщенїе во всепрощенїи, согласились выдать казацкихъ

начальниковъ и всѣхъ предводителей возстанія, которые, избѣгая позорной казни, добровольно погибли въ пламени собственныхъ жилищъ, ими же зажженныхъ ⁽²⁴⁷⁾.

СVIII.

1649-й годъ.

Однако, возстаніе не унималось; при помощи агентовъ Хмѣльницкаго, посылавшаго ихъ во множествѣ, оно проявлялось съ обыкновенною силою во многихъ мѣстахъ. Хмѣльницкій, готовясь продолжать борьбу съ Польшею, высылалъ въ Литву и Бѣлоруссію и агентовъ и казаковъ. Какъ сильно волновался народъ въ то время — то объ этомъ свидѣтельствуютъ наивныя слова одного безыменнаго современнаго лѣтописца — который — удивляясь тому, что въ то время, когда правительство едва могло найти для себя воиновъ, стоявшихъ ему дорого — говорить: а инсургенты напротивъ, не получая ни жалованья, ни провіанта, добровольно собираются огромными массами, не терпятъ ни въ чемъ недостатка и еще шумятъ какъ мыши въ чужомъ хлѣбѣ ⁽²⁴⁸⁾.

Предупреждая возстаніе, гетманъ расположилъ свое войско около Днѣпра на зимнія квартиры. Это не понравилось Хмѣльницкому, отрядившему противъ него полковника Голоту, успѣвшаго отбѣснить Литовскія хоругви отъ Припети за правый берегъ Днѣпра. Но этимъ и кончились подвиги Голоты: вскорѣ окруженный Госѣвскимъ погибъ съ

7,000 войска на одномъ островѣ среди болотъ Припети.

Современный лѣтописецъ наивно уподобляетъ возстаніе гидрѣ, у которой вмѣсто одной отрубленной головы вырастаетъ нѣсколько новыхъ; такъ и на мѣсто Голоты явилось много другихъ, присланныхъ Хмѣльницкимъ, подѣ начальствомъ Кржечковскаго и Подобайлы. Не оставаясь долго между Припетью и Днѣпромъ — въ странѣ съ равною жестокостію опустошенной Казаками и Поляками — Кржечковскій съ 14,000 войска направился въ Литву; но, разбитый на голову Радзивилломъ подѣ Лоевомъ, отошелъ къ Днѣпру и, въ ожиданіи помощи отъ Подобайлы, засѣлъ среди болотъ неприступныхъ. Наконецъ, не утомимо обезпокоиваемый непріателемъ, вступилъ съ нимъ въ рѣшительную битву, въ которой погибъ онъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Подобная же участь постигла и Подобайлу, везшаго на байдакахъ по Днѣпру до 12,000 войска, которое вмѣстѣ съ нимъ истреблено среди окоповъ, подѣ защитою которыхъ высадился на берегъ. «Посчастливилъ Господь — говоритъ Лѣтописецъ — въ этомъ году Литовскому войску, истребившему болѣе 30,000 инсургентовъ (!)» (249).

Наконецъ Зборовскій договоръ — по которому Польша обязалась уничтожить унию въ Малороссіи, выгнать оттуда Евреевъ и выслатъ Езуитовъ, уравнять права православныхъ съ католиками, возвратить прежнія права и преимущество Казакамъ — умирилъ на нѣкоторое время Малороссію. Границы, опредѣленные этимъ договоромъ включили въ себѣ и значительную часть нынѣшней Могилевской гу-

берніи именно: по Днѣпру до Быхова, оттуда въ р. Сожь и Сожью до уѣзда Смоленскаго (280). Гетману Радзивиллу — въ награду за его услуги, оказанныя имъ въ эту войну Рѣчи Посполитой — Сеймъ пожаловалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Невель и Себѣжъ съ волостями.

СІХ.

1654-й годъ.

Счастіе уже начало измѣнять дѣлу Малороссіи; Хмѣльницкій, претерпѣвъ неоднократныя пораженія и не видя возможности устоять противъ Польши собственными силами, просилъ Алексѣя Михайловича принять Малороссію въ свое подданство. Еще въ началѣ его царствованія, жители Малороссіи, доведенные до отчаянія безбожными гоненіями Польскихъ магнатовъ, умоляли Царя принять ихъ въ свое подданство. Но Царь, уважая святость договоровъ, внявъ и справедливымъ мольбамъ Хмѣльницкаго на первый разъ согласился лишь быть посредникомъ: Хмѣльницкому совѣтовалъ примириться съ Польшею; Казимиру, чрезъ торжественное посольство, объявилъ, что онъ согласенъ забыть личныя обиды, въ коихъ онъ не получилъ удовлетворенія, если Польское правительство дастъ миръ Малороссіи. Но, получивъ въ отвѣтъ одни лишь упреки Польскихъ сенаторовъ, Царь не хотѣлъ долѣе медлить и принялъ Малороссію въ подданство, въ 1654 г.; но право владѣть ею надлежало еще утвердить оружіемъ.

Алексѣй Михайловичъ, предупредая враговъ;

спѣшилъ нанести Польшѣ рѣшительный ударъ. Многочисленное войско, болѣе 200,000, вступило въ земли подвластныя Казимиру, четырьмя арміями: главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ государя, двинулись къ Смоленску, бояринъ Шереметевъ устремился на Литовско-Русскіе города по Двинѣ т. е. въ нынѣшнюю Витебскую губернію; князь Трубецкой на Могилевъ и всю его нынѣшнюю губернію; Казаки на города Сѣверскіе.

СХ.

Устрашенные Поляки не хотѣли вѣрить слухамъ о вторженіи Россіянъ въ Литовскіе предѣлы, считали баснею вѣсти объ этомъ. Царское войско обложило 27-го мая, Смоленскъ, куда прибылъ и наказной гетманъ Золоторенко. Комендантомъ города былъ Филипъ Обуховичъ, человекъ неспособный и незнакомый съ военнымъ дѣломъ; 2,000 войска подъ начальствомъ Вильгельма Корфа составляли гарнизонъ самой крѣпости, сверхъ 4,000 шляхты. Россіяне, подъ руководствомъ иностранныхъ инженеровъ, начали вѣсти траншеи и дѣлать редуты, которые, не смотря на смѣлыя вылазки осажденныхъ, сдѣлались выше городскихъ стѣнъ, отчего дѣйствіе артиллеріи сдѣлалось еще болѣе разрушительнымъ: запылали магазины, казармы и дома; гарнизонъ быстро уменьшался и среди всякихъ неимовѣрныхъ трудностей жестокой осады огромными силами непріятеля, началъ упадать духомъ. Одинъ изъ городскихъ пушкарей, оставивъ жену и дѣтей, передался Россіянамъ и передалъ имъ тайну, что,

возлѣ воротъ надъ Днѣпромъ, вода подмыла стѣну, которую поэтому легко развалить. Потому, 6-го іюля передъ самымъ свѣтомъ, припущенъ штурмъ къ городу, вособенности къ Михайловскимъ воротамъ, которыми едва не завладѣли Казаки; но, зажженная осажденными, мина разметала ихъ по воздуху. Со всѣмъ тѣмъ паденіе Смоленска было неизбѣжно: траншеи болѣе и болѣе стѣсняли городъ, а неискусный Обуховичъ запретилъ вылазки, чтобы избѣжать траты людей. Тщетно ропталъ гарнизонъ, что неспособный воевода, не понимающій военнаго дѣла, погубить и городъ и войско. Такъ и случилось, 29-го сентября, малодушный Обуховичъ, не смотря на сопротивленіе Корфа, сдать городъ на капитуляцію.

Въ слѣдъ за взятіемъ Смоленска, общимъ потокомъ побѣды, говоритъ историкъ того времени, увлечены были: Витебскъ, Полоцкъ, Быховъ, Орша Шкловъ, Могилевъ, Невель, Рѣчица, Мозырь, Гомель и Мстиславль ⁽²⁵¹⁾. Жители послѣдняго почти все до одинаго были истреблены жестокимъ Тубецкимъ; потому еще до настоящаго времени Мстиславцы слывутъ въ народѣ *недостѣками*. Тщетно Литовскій Гетманъ Радзивиллъ старался удержать быстрое стремленіе Россіянъ: хотя и успѣлъ разбить Черкаскаго подъ Шкловомъ, но за то самъ пораженный подъ Рогачевомъ (Шепотовичами) едва успѣлъ уйти отъ рукъ Трубецкаго, удалился къ Нѣману, оставивъ все пространство между Березиною и Дѣсною во власти Россіянъ; въ Варшавѣ прежде узнали о его пораженіи, нежели о побѣдѣ.

СХІ.

Казаки, которыхъ не умѣла сберечь для себя Польша, принимали теперь дѣятельное участіе въ завоеваніи ея. Послѣ покоренія Смоленска, Золоторенко выступилъ въ Бѣлоруссію, переправился чрезъ Сожъ и осадилъ Гомель. Этотъ городъ принадлежалъ прежде Малороссіи; въ немъ находился отрядъ Казаковъ подъ начальствомъ сотника Аѳанасія Звиченка; Поляки отняли городъ, Казаковъ истребили до единого, и заняли Гомель сильнымъ гарнизономъ, защищавшимся, упорно противъ всѣхъ силъ Золоторенки. Гетманъ сперва подступилъ къ замку, стоявшему на высокомъ, почти неприступномъ холмѣ, защищенному оврагомъ и рѣкою. Обложеніе нѣсколькихъ дней было безуспѣшно; итти на приступъ казалось безуміемъ и вѣрною гибелью. Необходимо нужно было прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Золоторенко вставилъ на Спасскую церковь нѣсколько мортиръ и пушекъ; бомбы и ядра полетѣли внутрь замка, наполнившагося пламенемъ. Поляки рѣшились слѣлать вылазку и зажечь Спасскую церковь; или часть смертію храбрыхъ. Ворота замка растворились: густою колонною рѣшительно и смѣло двинулись осажденные на городъ; но вскорѣ окруженные многочисленнымъ врагомъ, погибли всѣ въ рукопашномъ боѣ.

Изъ Гомеля Золоторенко выступилъ къ Быхову, также отнятому у Казаковъ. Размѣстивъ войско въ окрестныхъ селеніяхъ, посылалъ ежедневно отряды для наблюденія за городомъ. Ночью, въ праздникъ

трехъ королей (6-го января), когда Поляки, послѣ молитвы пировали, Золоторенко приступилъ къ замку Быховскому. Оттепель, случившаяся въ то время, ему благоприятствовала: снѣговые намѣты подъ стѣнами облегчили доступъ внутрь замка. Завладѣвъ имъ, Казаки открыли пальбу по городу. Вытѣсненный изъ замка гарнизонъ, соединившись съ отрядомъ, находившимся въ городѣ, пытался было возвратить замокъ, но безуспѣшно; оставилъ Быховъ съ намѣреніемъ пробраться въ Литву, по Минской дорогѣ. Но окруженный Казаками, жившими по деревнямъ, послѣ долговременной и мужественной защиты, сдался въ плѣнъ, и былъ отправленъ къ Царю.

Словомъ, самый блестящій успѣхъ былъ славою мѣръ принятыхъ Алексѣемъ Михайловичемъ: войска его, скорѣе чѣмъ въ полгода овладѣли всѣмъ нынѣшнимъ Бѣлорусскимъ краемъ и значительною частію Литовскаго княжества. Города Литовскіе, не имѣя ни средствъ ни охоты защищаться сдавались ему большею частію добровольно.

СХІІ.

5
1664-й годъ.

Междутѣмъ Польша обратила на себя оружіе другаго врага, не менѣе опаснаго, Карла X, мстившаго Казиміру за удержаніе имъ титула короля Шведскаго. Въ одинъ походъ онъ завоевалъ всѣ Польскія области на лѣвомъ берегу Вислы.

Польша была въ оцѣпненіи: пользуясь слабо-

стію ея Русскія войска, снова вторглись въ Литовскія владѣнія и, разбивъ Литовскую армію подъ начальствомъ Раздзивилла въ мартѣ на Березинѣ, заняли безъ боя Минскъ, Ковно, Пинскъ, Гродно, Вильно и почти все Литовское княжество; между тѣмъ Хмѣльницкій съ царскимъ воеводою Бутурлинымъ опустошилъ Польшу и Галицію до самаго Люблина.

Такимъ образомъ завоевана была вся Бѣлоруссія и большая часть Литовскаго княжества: взято до 200 городовъ, мѣстечекъ и укрѣпленныхъ замковъ. Витебскъ, Полоцкъ, Минскъ, Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлый, Рославль, Мстиславль, Могилевъ, Чечерскъ, Шкловъ, Пропойскъ заплатили контрибуцію. Алексѣй Михайловичъ свѣдавъ объ окончательномъ покореніи Бѣлоруссіи принялъ титулъ: *всѣя Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца* ⁽²⁵²⁾.

Оставя гарнизоны по крѣпостямъ и стражъ по границамъ, Хованскій и Золоторенко пошли на зимовье въ средину Бѣлоруссіи. Золоторенко проходилъ чрезъ Старый Быховъ. Органистъ Томашъ, засѣвъ на колокольнѣ какой то церкви, далъ выстрѣлъ изъ ружья и — безбоязненный предводитель казаковъ, любимецъ счастья и Хмѣльницкаго, упалъ мертвый, пораженный какою то таинственною пулею невидимаго врага: она была серебрянная. Органиста схватили, взяли на допросъ: онъ сознался, что его къ этому подговорили ксендзы католическіе; они дали ему пулю, отлитую изъ серебра священной чаши, пулю освященную, носящую на себѣ таинственные слова и заклинанія и посулили царство небесное, награду мученическую; а дѣтямъ его вос-

питаніе въ школѣ езуитской. Дѣйствительно, на пулѣ найдены начертанія словъ Латинскихъ. Золоторенко повезли въ Корсунь, на его родину. Въ тамошней церкви, имъ же построенной, началось погребеніе. Но едва приступили къ послѣдному обряду, громовой ударъ зажегъ церковь: люди бросились къ выходу, духовенство за ними; всѣ столпились у дверей; множество посѣтителей задохлось и погубило. Тѣло Золоторенки съ священствомъ и многочисленнымъ народомъ, осталось добычею пламени. Преданіе — вселенное народу, какъ думаютъ, Римскимъ духовенствомъ — говоритъ, что онъ былъ *характерикъ*, имѣлъ на войнѣ силу необычайную и за услуги, оказанныя ему отъ ада, взялъ адомъ съ полнымъ торжествомъ діавольскимъ (253).

Послѣ взятія Вильна, жители Литовскаго княжества скрывались въ дремучихъ лѣсахъ и неприступныхъ болотахъ. Но войско Московское не пошло далѣе, его удержали успѣхи Шведовъ въ Польшѣ и подданство Литвы Карлу X. Радзивиллъ, не смотря на сопротивленіе многихъ благомыслящихъ вельможей, предалъ Литву Швеціи, и губернаторъ Литвоніи де-ла-Гарди принялъ ее отъ имени Короля Шведскаго, на тѣхже условіяхъ, на которыхъ Литва соединена была съ Польшею. «Удивится потомство» говоритъ современный историкъ (254). «Когда узнаетъ объ этомъ позорномъ поступкѣ — поступкѣ, совершенномъ только четырьмя вельможами. Еще бы не такъ было больно, если бы это рѣшилась угнетенная чернь, простой народъ или, если бы Литву предала Шведамъ мелкая и бѣдная шляхта; но виновниками этого безпримѣрнаго

постыднаго поступка былъ Разивилль, Радзѣвскій, Грудзискій и Опалинскій—воеводы и сенаторы, обладавшіе несмѣтными богатствами. Шведы, принявъ подданство Литвы, обязались очистить владѣнія ея отъ Россіянь; однако же Москва не переставала воевать, хотя нѣсколько и пріостановилось ея побѣдоносное стремленіе. Для чего было призывать Шведовъ, когда Литовское войско гораздо превышало Шведское? Въ Литвѣ было только 3000 Шведовъ, а Литовцевъ 30,000; а было бы ихъ и несравненно болѣе, если бы горделивый Радзивилль, всегда лишь только спорившій съ Королемъ и замышлявшій стать выше его, не презиралъ простымъ народомъ, и призывалъ его къ оружію. Ну, какъ не скорбѣть о томъ, что добрый Король справедливою казнію давно уже не повергъ во прахъ гордаго чела Радзивиллова (255)».

6 СХІІІ.

1556-й годъ.

Междутѣмъ Поляки, наскучивъ желѣзнымъ игомъ Шведовъ, опомнились и упросили Короля возвратиться въ отечество. Злополучный Янъ Казиміръ — среди обстоятельствъ, грозившихъ порабощеніемъ его королевству — обратился къ великодушію Россійскаго Монарха, къ которому отправилъ маршала Оршанскаго Петра Галиньскаго. «Мы приведены — писалъ онъ къ Алексѣю Михайловичу — до скорбной участи оплакивать жестокою, постигшую насъ судьбу и бѣдствія, испосланныя на насъ небомъ. Такое двухлѣтнее пролитіе крови христіанской,

низпроверженіе алтарей, поруганіе святынь, разграбленіе монастырей, сносимъ мы съ глубокою горестію, относя все это къ неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, дарующаго власть и силу и низпроверяющаго въ мгновеніе могущество народовъ. Мы не думаемъ, чтобы Ваше Царское Величество, по доброй волѣ подняли на насъ оружіе; нѣтъ, мы приписываемъ это наущенію хитраго сосѣда нашего Короля Шведскаго и еще нѣкоторыхъ недовольныхъ нашихъ подданныхъ.» Наконецъ, при посредничествѣ Фердинанда III, заключенъ былъ уполномоченными отъ обѣихъ сторонъ трактатъ слѣдующаго содержанія: 1. Признать Царя Алексѣя Михайловича Королемъ Польскимъ при жизни Казимира, по смерти коего Русскому Государю вступить на Польскій престолъ: 2. Бѣлоруссію и Малороссію присоединить къ Московскому государству; 3. Послѣдователямъ православной и римской вѣры въ упомянутыхъ областяхъ предоставить свободу богослуженія; 4. Унію искоренить; 5. Россіи и Польшѣ до окончательнаго соединенія, безъ общаго согласія, не заключать мира, не вступать въ войну съ сосѣдами.

Искренно вѣря торжественнымъ обѣщаніямъ Казимира и Польскихъ сенаторовъ, Алексѣй Михайловичъ спѣшилъ избавить Польшу отъ Карла и, оставивъ малочисленные отряды въ Литвѣ, обратилъ побѣдоносныя войска свои на Лифляндію. Динабургъ, Кокенгаузенъ, Дерптъ и другіе города, кромѣ Риги, сдались ему. Междутѣмъ, война съ Даниєю отвлекла Карла отъ Польши, а Курфистръ Бранденбургскій примирился съ Казиміромъ.

Казиміръ, послѣ жестокихъ пораженій, при всеобщемъ неустройствѣ Королевства, такъ возненавидѣлъ заботы правленія, что помышлялъ единственно о сложеніи съ себя тягостной короны, и желалъ искренно дружбы Россійскаго Государя. Со всѣмъ тѣмъ, Виленскій договоръ послужилъ лишь поводомъ къ войнѣ новой между двумя державами. Съ одной стороны — Польша, еще не оправившаяся отъ тягостной войны, мало думала о Виленскомъ договорѣ; съ другой — Алексѣй Михайловичъ требовалъ безусловнаго исполненія его условій. Открылись неудовольствія, и Сеймъ нисколько не скрывалъ своего сожалѣнія о потерѣ Бѣлоруссіи и Малороссіи. Алексѣй Михайловичъ, объявивъ войну Швеціи для спасенія Польши, теперь предвидя разрывъ съ нею, спѣшилъ примириться съ Карломъ въ Виліесерѣ въ 1658 г. Вновь началась утомительная осмилѣтняя борьба, ознаменованная побѣдами Польскихъ вождей, неудачами Русскихъ воеводъ, но заключившаяся выгоднымъ для Россіи миромъ. Главную роль въ этой войнѣ играла Малороссія, которая переходя изъ рукъ въ руки поддерживала войну между двумя государствами.

СХІV.

Въ 1659-мъ году три сильныя Русскія арміи вторглись въ Польскія владѣнія: Украйну, Литву и резервная въ Бѣлоруссію, подъ начальствомъ Трубецкаго, Долгорукова, Хованскаго и Ромадановскаго. Разбивъ и взявъ въ плѣнъ Госѣвскаго, Московскіе

воеводы безъ боя завладѣли Минскомъ, Троками, самымъ Вильномъ и наконецъ Брестомъ.

Казалось, что сама судьба принесла въ жертву для спасенія Польши жизнь Карла X: *неукротимый почилъ для мира* ⁽²⁵⁶⁾ и Швеція примирилась, въ 1660 году, съ Польшею Оливскимъ миромъ, по которому за Польшею, изъ всей Ливоніи, остались только четыре замка: Динабургъ, Розиттенъ (Рѣжица), Люценъ и Мариенгаузъ — страна извѣстная въ послѣдствіи подъ именемъ воеводства или княжества Лифляндскаго, Польской Лифляндіи, состоящей нынѣ изъ трехъ уѣздовъ Витебской губерніи: Динабургскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго.

Междутѣмъ Хованскій, командуя 30,000 отрядомъ, подвигался побѣдоносно болѣе и болѣе въ глубину Польши, уже грозилъ самой Варшавѣ; но встрѣченный подъ Полонкою, близъ Сланима, былъ разбитъ Чарнецкимъ на голову и, потерявъ весь обозъ и 15,000 убитыми, едва спасся бѣгствомъ ⁽²⁵⁷⁾.

Разбивъ Хованскаго, Чарнецкій и Сапѣга пошли къ Могилеву, въ которомъ командовалъ храбрый, но жестокій Московскій воевода Морозовъ ⁽²⁵⁸⁾. Слухъ о приближеніи на помощь Могилеву Долгорукова, заставилъ снять безуспѣшную осаду этого города и поспѣшить на встрѣчу новой рати. Но Долгоруковъ явилъ удивительную и неспособность и робость: заключился въ окопахъ между Пронеею и Басеею предъ Чарнецкимъ, не имѣвшимъ и половины его рати, и совсѣмъ тѣмъ однакоже успѣвшимъ четыре недѣли продержать Долгорукова въ осадномъ положеніи; только слухъ о приближеніи Козаковъ и Хованскаго съ новою ратію заставилъ его

оставить Долгорукова въ покоѣ, и спѣшить на встрѣчу Хованскому, не рѣшившемуся однако же на битву, и ушевшему въ Полоцкъ ⁽²⁵⁹⁾.

Малороссія, переходя изъ рукъ въ руки, поддерживала войну между обѣими державами. Казалось споръ будетъ безконеченъ. Въ первые годы перевѣсъ былъ на сторонѣ Польши. Безопасная отъ Швеціи, дружная съ Крымомъ, она устремила всѣ свои силы на Россію и одержала многія знаменитыя побѣды. Русскія войска, стоявшія въ Литвѣ, на Волынѣ и въ Украинѣ, были разбиваемы по частямъ. Виною неудачъ было мѣстничество воеводъ, ихъ неспособность и истощеніе государства немощными усиліями въ первой войнѣ съ Польшею. Царскіе воеводы, по расчетамъ родословнымъ, питая взаимную зависть, дѣйствуя безъ общаго плана, выдавали другъ друга. Такъ Виговскій, воспользовавшись несогласіемъ князя Трубецкаго съ Ромодановскимъ, нанесъ жестокое пораженіе первому подъ Конотопомъ, второму подъ Нѣжиннымъ. Чарнецкій разбилъ Хованскаго подъ Полонкою и Слонимомъ и за нимъ Долгорукова, не посмѣваго съ огромною ратію выйти изъ за окоповъ для битвы съ врагомъ немногочисленнымъ. Такъ же неуспѣшно дѣйствовалъ на Волынѣ Шереметевъ, который былъ окруженъ Любомирскимъ подъ Чудновымъ и положилъ оружіе. Слѣдствіемъ этого была измѣна Юрія Хмѣльницкаго, предавшаго въ руки Поляковъ Малороссію.

СХV.

1661-й годъ.

Все благопріятствовало Польшѣ, кромѣ ея самой. Война истощила казну; войско, не получивъ за нѣсколько лѣтъ сряду жалованья, отказало въ повиновеніи Королю и гетманамъ, и, избравъ изъ среды своей Сенатъ — предписывавшій, къ вѣчному позору участвовавшихъ въ немъ, законѣ Королю и отечеству — составило изъ себя какъ бы особый военный штатъ въ государствѣ; наконецъ, въ ожиданіи уплаты жалованья, заняло королевскія столовыя и духовныя имѣнія. Равнодушное къ молебамъ и угрозамъ, безчувственное къ потребностямъ собственнаго, изнеможеннаго долговременною войною отечества, войско оставалось неподвижнымъ, требовало жалованья и жалованья, для котораго всѣ источники изсякли. Потому-то перевѣсъ, пріобрѣтенный Польшею въ первые годы этой осмилѣтней войны, былъ потерянъ.

Только съ 3,000 вѣрнаго войска и семью хоругвями наемнаго Янъ Казиміръ, сопровождаемый Чарнецкимъ и Сапѣгою, вступилъ въ Литву, занятою отрядами Москвитянъ. Но, еще слава прежнихъ побѣдъ дѣлала страшнымъ это немногочисленное воинство сильное окружавшимъ его обаяніемъ: такъ царскій отрядъ, занимавшій Гродно, бѣжалъ изъ него, слышавъ только о приближеніи Короля. Однако же, бѣдственное его положеніе не могло оставаться долгое время въ тайнѣ, и Хованскій — которому приданъ былъ въ помощь Нащекинъ —

стянувъ около 20,000 подъ Смоленскомъ, собирався встрѣтить Короля. Больно было для Польши, что даже Ханъ Крымскій — выславшій 40,000 войска въ Украину — и Юрій Хмѣльницкій — сперва явный, теперь тайный врагъ ея — укоряли письмами начальника мятежнаго войска, Свидерскаго, учили его любви къ отечеству, выставляя на видъ и преступность и безславіе его съ товарищами поступка.

CXVI.

1662-й годъ.

Польша стояла на краю бездны, готовой поглотить все ея существованіе — и однако же, звѣзда судьбы ея сіяла, сіяла среди мрачныхъ тучъ, скопившихся вокругъ ея. Русскія войска не сумѣли, или не могли воспользоваться тогдашнимъ бѣдственнымъ ея положеніемъ; а междутѣмъ, нѣкоторые Литовскіе города, добровольно покорившіеся въ первую войну Россіи, видя теперь перевѣсъ на сторонѣ Польши — опасаясь сколько мести за измѣну, столько же наскучивъ грабежами Москвитянъ, обходившихся не всегда дружелюбно съ жителями — рѣшились возвратиться въ подданство королю.

Подобныя обстоятельства служили поводомъ къ востанію жителей Могилева, и къ избіенію находившагося въ немъ 2000 Московскаго гарнизона. Составился заговоръ, оставшійся — не смотря на участіе въ немъ множества лицъ — въ тайнѣ до послѣдней минуты. Утромъ, 1-го Февраля, загудѣли сигнальные колокола на Ратушѣ и Братской Колокольнѣ, и жители уже давно получившіе приказаніе быть

готовыми къ этому сроку вмѣстѣ съ плѣнными Поляками, выпущенными изъ острога, напали на улицахъ, базарахъ и домахъ на безоружныхъ Московскихъ солдатъ и истребили всѣхъ, кромѣ только, какъ говорятъ, одного изъ нихъ ⁽²⁶⁰⁾.

Получивъ извѣстіе о случившемся въ Могилевѣ, Король, мимо Вильна — Московскій гарнизонъ котораго, поспѣшно очистивъ городъ, удалился въ замокъ — пошелъ на Хованскаго. Выступая въ походъ, Король еще разъ отозвался къ Литовскому войску: въ выраженіяхъ кроткихъ, не упоминая ни слова объ упорствѣ его въ мятежѣ безславномъ Янъ Казиміръ призывалъ соединиться съ нимъ для защиты собственнаго же ихъ отечества. На этотъ разъ войско, внявъ словамъ своего Монарха, двинулось къ Полоцку, гдѣ былъ уже Хованскій, ожидавшій подкрѣпленій изъ области Сѣверской и Чернигова. Не смотря на то, что получилъ уже извѣстіе о пораженіи своего, подъ начальствомъ Полуектова, 6,000-го отряда, старавшагося занять переправу на Диснѣ ⁽²⁶¹⁾, Хованскій — избравъ позицію на Полоцкой дорогѣ подъ мѣстечкомъ Глубокимъ ⁽²⁶²⁾ — рассчитывая на превосходство своихъ силъ и артиллерію, которой не было у Короля ⁽²⁶³⁾, но не-обращая вниманія на упадокъ духа въ войскѣ, какъ бы влекомый несчастнымъ рокомъ, рѣшился на битву и — былъ снова разбитъ на голову Чарнецкимъ, потерявъ большую часть войска, весь обозъ, провіантъ и боевые снаряды. Нащекинъ заблаговременно бѣжалъ въ Полоцкъ; самъ же Хованскій — потерявшій сына и дважды тяжело раненный — едва спасся отъ плѣна, сорвавъ собственною рукою съ своей груди золотой

крестъ, за который уже хватался польскій воинъ (6-го ноября).

Оставалось лишь воспользоваться побѣдою и страхомъ, наведеннымъ на непріятеля; но войско снова отказалось идти впередъ и, не медля долго, поворотило назадъ; Король съ горестію возвратился въ Варшаву.

СХVII.

1663-й годъ.

Общія усилія знаменитыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ успѣли наконецъ образумить мятежное войско, готовившее гибель собственному отечеству. И когда Янъ Казиміръ, употребляя послѣднія усилія противу Россіи, послалъ Потоцкаго, Чарнецкаго и Сабѣскаго на Волинь и Украину, тогда войско Литовское — спѣша смѣть съ себя безславіе за мятежъ и убіеніе гетмана Гасѣвскаго — пошло съ Гетманомъ Сапѣгою на встрѣчу 30,000 Россіянъ, осаждавшихъ Шкловъ и Быховъ; разбило подъ деревнею Вописки (?) 4000-й отрядъ ихъ, спѣшившихъ съ полковникомъ Браунтомъ къ Быхову съ осадною артиллеріею, доставшеюся побѣдителямъ (264).

Не смотря на успѣхи Яна Казиміра въ Украинѣ и Малороссіи тамъ не произошло ничего рѣшительнаго; потому что Бруховецкій и Ромадановскій, избѣгая рѣшительнаго сраженія, вели лишь войну оборонительную.

CXVIII.

1664-й годъ.

Однако, съ одной стороны — потеря Дѣвичь-города и Быхова и неудачи царскихъ воеводъ въ Украинѣ; съ другой, крайнее истощеніе Польши — заставило обѣ стороны желать прекращенія войны тягостной. Могилевъ избранъ мѣстомъ для переговоровъ, куда въ ожиданіи открытія ихъ, прибылъ Янъ Казиміръ.

Печально было для Короля все время пребыванія его въ этомъ городѣ. Здѣсь получилъ онъ извѣстіе объ опасной болѣзни Королевы Маріи-Людовики, и въ бытность его страшный пожаръ опустошилъ этотъ городъ. Въ то время Могилевъ славился своею торговлею, былъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи. Скорбя о несчастіи жителей, и узнавъ, что здоровье Королевы не улучшается, Король, 20 апрѣля, выѣхалъ въ Минскъ, встрѣчая по пути разореніе и бѣдность, отряды войска во всемъ нуждавшася; конницу безъ лошадей; а междутѣмъ война не кончилась, переговоры о мирѣ открывшіеся не въ Могилевѣ, а въ Красномъ — шли трудно, упорно и наконецъ не обѣщали счастливаго исхода — что дѣйствительно и оправдалось.

Равно обѣ державы, Россія и Польша, достигли отъ войны до крайняго изнеможенія. Не имѣя ни одного отличнаго полководца, который могъ бы равняться дарованіями съ Чарнецкимъ, Любомирскимъ, Вишневецкимъ и другими Польскими вождями, прославившими царствованіе Яна Казиміра; не нахо-

ля искусства и въ ближнихъ боярахъ завѣдовавшихъ внутреннимъ управленіемъ—Царь не могъ не почувствовать особеннымъ образомъ тягости этой борьбы долговременной. Польша, не взирая на неудачи Россіи, на воинскія дарованія Чарнецкаго, быстро утратила перевѣсъ, пріобрѣтенный ею въ первые четыре года. Она достигла высшей степени внутренняго разстройства отъ введенія права *liberum veto*. Рокоши или возстанія недовольныхъ противъ правительства были безпрерывны. Латинское духовенство явно проповѣдывало войну противъ диссидентовъ или иновѣрцевъ. Нельзя обвинять Казимира въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя терзали Польшу въ его правленіе: онъ былъ Государь, добрый, храбрый, дальновидный, и пожиналъ только то, что посѣяли его предшественники, вособенности Сигизмундъ III. Угадывая безнадежное состояніе королевства, его неизлечимые недуги, Казимиръ съ горестію торжественно предсказывалъ будущее, близкое паденіе, Польши.

СХІХ.

Пользуясь бездѣйствіемъ Польши, занятой распріею Любомирскаго, царскіе воеводы успѣли снова въ 1665 г. овладѣть Полоцкомъ, Витебскомъ, Динабургомъ и всѣми городами Малороссійскими на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ новый гетманъ Брюховецкій, вытѣснивъ искателей булавы, согласился признать себя въ безусловномъ подданствѣ Россійскому Государю.

Въ это время князь Яковъ Кудасковичъ Черкас-

скій охранялъ Россійско-Литовскую границу. Услышавъ о приближеніи сюда королевскаго войска, Черкасскій поспѣшилъ на встрѣчу и при мѣстечкѣ Кричевѣ нанесъ ему большой вредъ ⁽²⁶³⁾, зимою 1664 года. Лѣтомъ слѣдующаго 1665 года, Виленскій воевода, гетманъ Михаилъ Пацъ явился съ войскомъ на правой сторонѣ Днѣпра, подъ Шкловомъ. Черкасскій съ Прозоровскимъ и Воротынскимъ, занявъ Копысь и Шкловъ, сталъ противъ Паца на лѣвой сторонѣ Днѣпра и, 15 іюня, тайно переправясь чрезъ рѣку, сдѣлалъ сильное нападеніе на Поляковъ. Пацъ отступилъ отъ Шклова и пошелъ къ Могилеву, куда послѣдовалъ и Черкасскій. Здѣсь гетманъ занялъ городской валъ отъ Виленской заставы до рѣчки Дубровенки, а Черкасскій остановился на Виленскомъ полѣ. Битва продолжалась цѣлый день. Бой былъ не равный: Россіяне превосходили Поляковъ своею артиллеріею, Полякамъ угрожала неминуемая гибель; но ихъ спасло отчаяніе жителей Могилева. Они, страшась мщенія Русскихъ за недавнюю свою измѣну, приняли дѣятельное участіе въ сраженіи. На слѣдующее утро Могилевскіе пушкари выступили на Виленскій валъ съ городскими пушками, которыми причиняли не малый вредъ Русскимъ и около полудня, мѣткимъ выстрѣломъ въ шатеръ Черкаскаго, убили его во время обѣда. Смерть вождя окончила сраженіе: Россіяне, взявъ тѣло Черкаскаго, отступили къ Русской границѣ. Пацъ не преслѣдовалъ ихъ и пробылъ въ Могилевѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ: съ 17 іюня до октября ⁽²⁶⁶⁾.

Занятыя внутренними неустройствами, соперники вели войну слабо и неоднократно предлагали миръ. Переговоры тянулись цѣлые три гола, и вѣроятно, при неуступчивости обѣихъ сторонъ, продолжились бы еще нѣсколько лѣтъ, если бы вмѣшательство Турціи въ дѣла Малороссіи не ускорило развязки. Договоръ заключенъ въ Андрусовѣ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) прекратить военныя дѣйствія на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, междутѣмъ условиться о вѣчномъ мирѣ; 2) Смоленскому и Сѣверскому княжествамъ остаться за Россією; 3) Полоцкъ, Витебскъ и города южной Лифляндіи — именно нынѣшніе уѣзды Витебской губерніи Динабургскій, Люценскій и Рѣченскій, оставшіяся за Польшню по миру Оливскому въ 1660 г., занятыя Русскими войсками — возвратить Польшѣ; 4) Днѣпръ да будетъ границею между владѣніями двухъ державъ въ Малороссіи; 5) Кіевъ возвратить Польшѣ чрезъ два гола.

Тщетно уже Янъ Собѣскій старался возвратить то, что взято было отъ Литвы Алексѣемъ Михайловичемъ, Варшавскій дворъ, пользуясь затруднительною войною Россіи съ Турцією, съ угрозами требовалъ возвращенія всѣхъ городовъ, покоренныхъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Но Феодоръ Алексѣевичъ былъ непреклоненъ, согласился только отдать Велижъ и Себѣжъ, завоеванные послѣ Андрусовскаго договора, и возобновить въ 1678 году перемиріе на 13 лѣтъ, въ теченіе коихъ положено было

условиться окончательно, при посредничествѣ другихъ державъ, о Кіевѣ и Заднѣпровской Украинѣ; наконецъ, казалось навсегда примирился обѣ державы Московскимъ договоромъ 24 апрѣля 1636 г.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Раздѣлъ Польши. — Присоединеніе Бѣлоруссіи къ Россіи. —
Воеводства : Полоцкое, Витебское, Мстиславское, Лиф-
ляндское.

СХХІ.

Московскимъ договоромъ кончилась вѣковая, про-
должавшаяся 150 лѣтъ, борьба Россіи за Русь Ли-
товскую и Малороссію. Бѣлоруссіа однако, по при-
чинѣ своего географическаго положенія, еще не
перестала быть театромъ военныхъ дѣйствій, ко-
торыя открылись во время войны Петра и Авгу-
ста II съ Карломъ XII. Преслѣдуя Августа, Карль
XII исходилъ Польшу во всѣхъ направленіяхъ —
отъ Нѣмана до Одера, отъ истоковъ Днѣстра до
Двины — нигдѣ не встрѣчалъ отпора, и при всемъ
томъ не могъ вытѣснить Августа изъ предѣловъ
Республики, чтобы отнять у него корону. Неудо-
мимо преслѣдуемый изъ города въ городъ, изъ од-
ной стороны въ другую, въ Литвѣ, въ Польшѣ, въ
Волыни, въ Бѣлоруссіи, въ Саксоніи, Августъ
тщетно напрягалъ всѣ силы, чтобы удержать на
главѣ своей корону Собѣскаго, увидѣлъ себя въ
опасности потерять наследственное государство, и
принужденъ былъ наконецъ, въ угожденіе неудо-
лимому сопернику, отказаться отъ Польскаго пре-

стола. Въ 1708 году Карль, рѣшившись вторгнуться въ Россію, избралъ путь чрезъ Украину и такъ искусно умѣлъ скрыть планъ своихъ дѣйствій, что Петръ долго не могъ отгадать, какое направленіе приметъ Шведская армія. Междутѣмъ гетманъ Малороссійскій Мазепа заключилъ съ Королемъ Станиславомъ тайный договоръ, съ тѣмъ, что всѣ полки Малороссійскіе соединятся съ Карломъ при вторженіи его въ Россію, и потомъ останутся въ подданствѣ Польши; самъ же онъ получитъ Витебскъ и Полоцкъ, на правахъ герцога Курляндскаго. Петръ — не подозрѣвая ни измѣны Мазепы, ни истинныхъ плановъ Карла — сосредоточилъ всѣ свои силы въ окрестностяхъ Смоленска, не успѣвъ затруднить переправу Шведовъ чрезъ Березину при Головчинѣ (?), и чрезъ Днѣпръ при Могилевѣ. Въ томъ и другомъ мѣстѣ Карль легко разбилъ отдѣльные корпуса Русской арміи и вступилъ въ область Сѣверскую.

— Здѣсь наконецъ обнаружилось истинное его направленіе. Петръ принялъ свои мѣры; сдвинулъ свои войска, сталъ во флангъ непріятельской арміи, шелъ съ нею рядомъ, тревожилъ ее непрестанно со всѣхъ сторонъ, истреблялъ отдѣльшіеся отряды (вособенности при селѣ Добромъ, 29-го августа 1708 г.); и такъ усердно жегъ окрестные города и села, что Карль встрѣчалъ на пути одни развалины. Опасаясь погубить свое войско голодомъ, онъ далъ приказаніе Левенгаупту, шедшему изъ Лифляндіи съ огромнымъ обозомъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, поспѣшить соединеніемъ съ главною арміею. Русскіе генералы, узнавъ о томъ,

положили послать нѣсколько полковъ на встрѣчу Левенгаупту; чтобы истребить его корпусъ, прежде, чѣмъ онъ соединится съ Карломъ ⁽²⁶⁷⁾.

Предпріятіе было такъ важно, такъ много обѣщало выгодъ, что Петръ взялъ исполненіе его на себя, и едва не упустилъ Левенгаупта. Проводникъ, Еврей, подосланный Шведами, повелъ его по ложному направленію къ Смоленску, увѣряя, что тамъ онъ встрѣтитъ непріятели, междутѣмъ, какъ Левенгауптъ, слѣдуя другимъ путемъ, былъ уже въ окрестностяхъ Могилева, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Шведской арміи. Къ счастью, Петръ замѣтилъ свою ошибку заблаговременно, поворотилъ свое войско, пустился по слѣдамъ Шведскаго генерала, достигъ его недалеко отъ Пропойска, мѣстечка Быховскаго уѣзда, при деревнѣ Лѣсной, принудилъ къ битвѣ (28 сентября 1708 г.) и — не взирая на превосходство силъ, на отчаянную храбрость непріятели — разбилъ его на голову, такъ, что Левенгауптъ потерялъ болѣе половины своего корпуса со всѣмъ обозомъ, и явился въ королевскій лагерь бѣглецомъ. Еще Карлъ надѣялся поправить затруднительное свое положеніе въ Малороссіи, куда неотступно звалъ его Мазена.

СХХII.

Преслѣдованіе православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ, начавшись Унією, продолжалось въ XVII столѣтіи подъ разными предлогами; впрочемъ на сеймахъ все еще говорили о равенствѣ правъ: Короли все еще обѣщали защиту иновѣрцамъ. Съ

1717 года само правительство Польское стало издавать строгіе законы противъ диссидентовъ, называя такъ всѣхъ вообще не католиковъ: имъ запрещено было строить новыя церкви, поправлять ветхія; въ слѣдъ за тѣмъ у нихъ отнято право участвовать на сеймикахъ для избранія депутатовъ на общій сеймъ; еще суровѣе было распоряженіе 1773 года, когда сеймъ постановилъ устранить диссидентовъ отъ всѣхъ должностей общественныхъ ⁽²⁶⁸⁾.

Восшествіе Станислава-Августа на престолъ, пробудило надежду въ многочисленныхъ обитателяхъ Литовскаго княжества православнаго закона найти въ Королѣ покровителя ихъ правъ гражданскихъ и религіозныхъ. Эта надежда съ живѣйшею силою выразилась въ прекрасномъ словѣ Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, сказанномъ Станиславу-Августу въ видѣ привѣтствія, по случаю вступленія на Престолъ. Съ трогательнымъ краснорѣчіемъ, Георгій изобразилъ всю тягость страданій православнаго народа и всю несправедливость Польскаго правительства. Рѣчь его обратила на себя вниманіе всей Европы: ее переводили на всѣ языки и читали съ умиленіемъ ⁽²⁶⁹⁾.

Однакоже дѣла не улучшались, кровавыя внутренія распри болѣе и болѣе разгорались въ Польшѣ, гдѣ возникло множество конфедерацій. Правла волненіе было подавлено, права диссидентовъ восстановлены сеймомъ 13 февраля 1768 года; но кровавое междоусобіе, слѣдствіе конфедерацій, изнурило несчастную Польшу до самаго крайняго изнеможенія. Она утратила послѣднія силы, всѣ узлы общественнаго порядка рушились, и то, что за сто

лѣтъ говорилъ Янъ Казиміръ, должно было совершиться. «Придетъ время, сказалъ онъ въ 1661 году на сеймѣ Варшавскомъ, когда Рѣчь Посполитая, ослабленная собственными раздорами, сдѣлается добычею сосѣдей: Бранденбургія возметъ Пруссію, Москва Русь Бѣлую, Австрія Краковъ. О! да буду я лжепророкомъ! (O utinam sim falsus vetes!)»

Предсказаніе Яна Казиміра едва дважды не исполнилось еще въ XVII столѣтіи и мысль о Польскомъ раздѣлѣ не исчезала съ тѣхъ поръ; но истиннымъ исполнителемъ предвидѣнія Яна Казиміра былъ Фридрихъ II. По предложенію его, три двора Россій, Австрійскій и Пруссійскій согласились между собою раздѣлить Польшу, и по первому ея раздѣлу, 25 іюля 1772 г. къ Россіи присоединена Бѣлоруссія т. е. земли между западною Двиною, Днѣпромъ и Друтью и Польская Лифляндія (Inflanty).

СХХІІІ.

Нынѣшнія Витебская и Могилевская губерніи, извѣстныя подъ именемъ Бѣлорусскихъ или Бѣлоруссін, въ послѣднее время Польскаго владычества подраздѣлялись на четыре воеводства: Полоцкое, Витебское, Мстиславское и Лифляндское (Inflanty) называвшееся также и княжествомъ.

Полоцкое воеводство заключало въ себѣ нынѣшніе уѣзды: Полоцкій, Дрисскій, Лепельскій, Себѣжскій, часть Городецкаго Витебской губерніи, Дисенскій Виленской и часть Сѣнскаго Могилевской губерніи. Полоцкъ былъ главнымъ городомъ воеводства, въ которомъ находились слѣдующіе города и

мѣстечки : Дзисна, Дрисса, Придруйскъ, Глубокое, Березбечъ, Лужки, Мосаръ, Прозорки, Міоры, Плисса, Лепель, Чашники, Ула, Ушачь, Суша, Туровля, Красный, Воронецъ, Соколя, Ситна, Козяны, Освей и другіе (270).

Витебское воеводство подраздѣлялось на два уѣзда : Витебскій и Оршанскій. Въ первомъ заключались слѣдующіе нынѣшніе уѣзды Витебской губерніи: Витебскій, Сурожскій, Невельскій, Велижской часть Лепельскаго и Городецкаго и часть Сѣнскаго Могилевской губерніи ; ко второму принадлежали: Оршанскій, Копыскій, Чаусовскій (Горы великіе), часть Сѣнскаго (Лукомль), Климовецкаго (Кадзинь) и Могилевскаго, и Борисовскій уѣздъ Минской губерніи (271).

Мстиславское воеводство заключало въ себѣ нынѣшніе уѣзды : Мстиславскій, Чериковскій, Климовецкій, Могилевскій (Могилевъ), Чаускій (Дрыбинь), часть Быховскаго (Старый и Новый Быховъ) и еще Краснополье и Радзивиллово. Уѣзды: Гомельскій и Рогачевскій, а такъ же мѣстечко Пропойскъ Быховскаго уѣзда принадлежали къ Рѣчицкому уѣзду Минскаго воеводства (272).

Воеводство или княжество Лифляндское, известное еще подъ именемъ Польской Лифляндіи (Inflanty Polskie), подраздѣлялось на четыре, такъ называемые, *тракты* (273) : Динабургскій, Рѣжицкій, Люценьскій и Маріенгузскій; нынѣ состоитъ изъ Динабургскаго, Люценьскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ Витебской губерніи. Это часть Ливоніи оставшаяся за Польшею до послѣдняго времени, и по перво-

му ея раздѣлу , вмѣстѣ съ Бѣлоруссією , присоеди-
ненная къ Россіи.

Этимъ и покончимъ обзорѣніе исторіи Бѣлорус-
сіи. Неотраднa ея прошедшая судьба : вѣчное по-
прище военной брани , при которой беззащитный
здѣшній земледѣлецъ безпрестанно переходилъ съ
новоселья на пепелищѣ. До принесенія сюда свѣта
христіанства и съ нимъ первыхъ лучей граждан-
ственности , это былъ край наживы и покорки для
сосѣднихъ народовъ ; потомъ , кровавое позорище
братнихъ междоусобій ; затѣмъ , новыя войны меж-
ду установившимися вокругъ государствами , новыя
движенія ратей , оставлявшихъ за собою кучи пепла
и потоки крови. Это поприще вѣковыхъ состязаній,
это перепутье могучихъ соперниковъ , непрерывно
ратовавшихъ и ходившихъ другъ на друга ; эта ве-
ликая могила ихъ ратей несмѣтныхъ : могла ль она
зародить въ себѣ стихіи порядка , образованности
и благосостоянія — что есть удѣломъ странъ счаст-
ливыхъ ?

КОНЕЦЪ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- 1) Большая пуца—*польсье*, простирающееся по границамъ губерній Вольнской и Минской; а обширное скопище водъ — Пивскія болота (Будинское озеро). *Н. Надеждина: Геродотова Скиѳія въ Зап. Одес. Общ. Истор. и Древн. Одесса 1844 г. Т. I, стр. 92.*
- 2) А по мнѣнію Надеждина Геродотъ видѣлъ не самый Дибръ, а Березань.
- 3) Курганъ, по объясненію *Кеппена*, слово татарское: *куръ*—насыпь, *ганъ* или *ганъ*—смерть.
- 4) Это преданіе заимствовано изъ рукописной лѣтописи, написанной по-славянски въ XIV или XV столѣтіи, какимъ-то *Дубровскимъ* или *Домбровскимъ*, которая отъ Іезуитовъ Могилевскихъ перешла къ первому намѣстнику Бѣлорусскаго края, гр. Чернышеву. Не знаемъ гдѣ теперь самый оригиналъ, копію же съ него Нарбутъ видѣлъ въ 1811 г. въ г. Старомъ Быховѣ у доктора Геннера, у котораго онъ и сдѣлалъ выписку о курганахъ, только что приведенную нами почти въ подстрочномъ переводѣ. *Narbutt Dz. Star. Nar. Lit. Wil. 1837 г. II, 547—556.*

5) Изслѣдованіемъ Могилевскихъ кургановъ, занимался историкъ *Нарбутъ*, посѣщавшій Могилев. губ. и именно гг. С. Быховъ и Рогачевъ, въ качествѣ военнаго инженера въ 1810 и 1811 годахъ. Вотъ результаты его изслѣдованій: а) По преданію народа курганы суть могилы. Земля составляющая насыпь, курганъ (*tumulus*) была приносима съ другаго мѣста, а не выкапываема тутъ же. б) Въ раскопанныхъ имъ курганахъ не нашелъ ничего: ни костей, ни золы и углей, ни окаменѣлостей, ни другихъ какихъ либо предметовъ. в) Форма кургановъ: эллиптическая, нѣсколько сплюснутая въ горизонтальномъ, и часть круга въ поперѣчномъ разрѣзѣ. г) Величина различна. Два кургана самые большіе, стоявшіе въ парѣ, въ разстояніи 10 ф. одинъ отъ другаго, имѣли слѣдующіе размѣры: большій поперечникъ основанія 22 ф. меньшій 12.; высота 12½ ф. Размѣръ меньшихъ: поперечникъ основанія 3½ и 1½, высота отъ 1½ до 2½ ф. Между ними бываютъ и средніе. д) Курганы встрѣчаются повсемѣстно, но преимущественно вблизи жилищъ или въ мѣстахъ способныхъ къ этому. *Narb.* II, 547—556.—Къ этому не лишнимъ считаемъ присовокупить съ своей стороны, что намъ удалось видѣть у нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Быховскомъ уѣздѣ каменное долото и топорокъ, ожерелья и головныя женскія украшенія изъ бронзы, формою различныя отъ такихъ же, находимыхъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Лемехъ земледѣльца, распахивающаго нынѣ эти курганы, вынесъ упомянутые предметы изъ могильнаго мрака.

6) *Narbutt.* II, 555.

7) *Ragas*—по-Литовски алтарь, жертвенникъ.

8) Въ Бабруйскомъ уѣздѣ Мин. губ., т. е. въ землѣ Дреговичей, между рр. Птичью и Орессою, находится множество древнихъ кургановъ, стоящихъ уединенно, семействами и даже цѣлыми селеніями, въ двѣ и три линіи. Вершина каждаго кургана состоитъ изъ впадины — признакъ, что мертвыхъ засыпали землею въ сдѣячемъ положеніи, по мѣрѣ разлаганія тѣла земля осаживается внизъ. Слышалъ я отъ помѣщика тѣхъ странъ, разрывшаго въ 1818 г. два такихъ кургана, что въ одномъ изъ нихъ нашелъ золотыя слезки и въ обонхъ по одной головѣ, изъ которыхъ одна довольно сохранилась: выпуклость и величина черепа были болѣе обыкновеннаго, лобъ длинный но узкій, а зубы кругловатые. — Изслѣдованіемъ кургановъ Минской губерніи наиболѣе занимался графъ Евстафій *Тышкевичъ*.

9) *J. Lelewel: Polska wieków Srednich. Poznań 1846 г. I, 425—426.*

10) Сѣвер. и сѣверозапад. часть Витеб. губ. именно Динаб., Люц. и Рѣжиц. уѣзды — и смежныя уѣзды Псков. губ. тоже усѣяны кургановидными могилами. Большихъ холмовидныхъ могилъ или кургановъ, подобныхъ Могилевскимъ, по эст. *Wannekirat*, тутъ очень мало. Преимущественно попадаются малые, изъ которыхъ нѣкоторые называются Латышами *Kriwe-Korre* (русскій копецъ), иногда встрѣчаются и *timpi-li polyandri*. Почти въ каждомъ курганѣ находятъ древніе предметы вооруженія и украшенія. Изслѣдованіемъ Витебскихъ кургановъ занимался *A. Платеръ* — см. *Rubon: кн. VI, VII и VIII за 1845, 1846 и 47-й гг.* — труды котораго могутъ служить достойнымъ дополненіемъ *Фр. Крузе: Necrolivonica oder Allerthümer Liv- Est- und Kurlands, Dorpat 1842* — и *Бреккелю: Nachtrag zu dem Aufsätze, zur Kenntniss*

der Alterthümer etc. Любопытны весьма недавнія изслѣдованія *Dubois de Montpéroux* см. въ *Annuaire de Voyages et de la Géographie par une réunion de Géographes et de Voyageurs, sous la direction de M. Frédéric Lacroix*. Paris за 1845 и 46-й его двѣ статьи: *De Tumulus, des forts et des remparts de la Russie occidentale*. Кромѣ кургановъ собственно могильныхъ авторъ различаетъ еще три рода ихъ: триумфальные или трофеальные, пирейскіе (*tumulus-pyrées*) и сторожевые или телеграфы (*tumulus télégraphes*).

11) Славянскія древности. перев. *Бодзянскаго*. Москва 1838 г.

12) Для приготовленія поташа въ Бѣлоруссіи (съ XVII с.) помѣщики начали возводить большія или меньшія строенія. Эти поташенные заводы и называются въ Бѣлоруссіи *будами*, отъ поль. слова *budować* и бѣлорус. *будоваць*, отсюда *буда* строеніе, и уменьшительное отъ него въ поль. *budunek* и въ бѣлорус. *будынакъ*. При заводахъ жили приписные мастеровые и рабочіе, и по прекращеніи производства остались большіе или меньшіе деревни съ прозваніемъ *будь*: при нѣкоторыхъ изъ нихъ еще и до настоящаго времени видны кучи золы или браку.

Относительно Будиновъ Шафарику, быть можетъ, удобнѣе было бы указать на *Будогощь*, селеніе въ Могилев. уѣздѣ. Возлѣ Будиновъ жили Гелоны, у которыхъ была столица, деревянный городъ *Гелоносъ*. Вотъ опять же, въ Могилев. губ. въ Сѣнскомъ уѣздѣ, есть двѣ деревни: *Гилань* и *Гилля*, изъ которыхъ первую можно уподобить Гелоносу или Гелову, а вторую приѣвксинскому, упоминаемому *Геродотомъ*, городу *Гилли*. — Второе происхожденіе *будь* слѣдующее. Страна была чрезвычайно лѣсиста, съ XVI

столѣтія помѣщики стали призывать переселенцевъ, которые врубались въ лѣса, ставили тамъ свои ша-лаши или *буды* — таково начало селеній *буды* и жи-телей ихъ *будниковъ*, встрѣчающихся почти во всѣхъ западныхъ губерніяхъ.

13) См. въ высшей степени важное для исторіи Славянъ вообще, а Россіи и Польши вособенности, недавно вышедшее сочиненіе *Joachima Lelewela: Narody na ziemiach sławianskich etc. Poznań 1853 г.*

14) Даки и Геты одинъ и тотъ же народъ, котораго Римляне называли Даками, а Греки Гетами.

15) Изображенъ на колоннѣ Траяновой.

16) Это названіе, какъ думаетъ *Лелевелъ* *ibid.* за-нято изъ какой нибудь греческой повѣсти, или изъ какого нибудь греческаго сочиненія: (греч.) *petao extendo, poreia gressus, porsos qui traicit, porro procul in exteriorem partem, poria abundantia.*

17) *Bria* на языкѣ Фракійцевъ городъ.

18) *J. Lelewel* *ibid.* стр. 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487. 597—569.

19) Смѣемъ думать, что древнее названіе З. Дви-ны — *Рубонъ* дано ей первыми выходцами изъ Даціи, съ береговъ Рабона, которыхъ соплеменники, при-бывшіе одновременно съ ними съ береговъ Тиран-гуса, прозвали этимъ именемъ притокъ Двины, р. Полоту, см. пр. 28.

20) *Lelewel.* 487—488. *Hesichius* увѣряетъ, что *дава*, *дева* на языкѣ Дакогетовъ означало городъ.

Въ Могилев. губ. три деревни *Оссовы* и два *Оссоваца* напоминаютъ своимъ названіемъ одинъ изъ Панновскихъ народовъ *Оссова* (*Ossi*), которые, стѣсненные напоромъ Галловъ (396—386), вышли за Герцингскія горы, были кажется и около Кракова, а быть можетъ, часть ихъ забрела и въ нынѣш. Бѣлоруссію; по крайней мѣрѣ протекавшая чрезъ ихъ землю р. *Стридонъ* отзывается въ р. *Страданъ* впад. въ оз. *Нещердо* въ уѣз. Полоц. Женщины этихъ деревень отличаются особымъ головнымъ уборомъ.

21) *Jordanes de reb. get.* 5. — *Шафарикъ* I приб. 10.

22) *Procop. de bello goth.* I. 27; *utrasque enim appellavit sporos antiquitas, ob id, opinor, quia sparsim et rare positis tabernaculis regionem obtinent: quo fit ut magnam occupent spatium* *ibid.* III. 14., IV, 4.

23) Тамъ же.

24) Къ числу подобнаго рода названій можно бы отнести рѣки: *Игутъ* впад. въ Днѣпръ въ Смолен. губ.; *Уть*, *Ипутъ*, *Хропуть* впад. въ Сожъ притокъ Днѣпра въ Могилев, и *Друтъ* впад. въ Днѣпръ.

25) *Lelewel.* 560—567.

26) Есть еще два или три *Дунайца* въ губ. Могилев. Есть основаніе предполагать, что когда-то и сама р. Сожъ называлась Дунаемъ: слышалъ я, что нѣкоторые изъ ея рукавовъ или лахвъ назывались прежде *Дунайцами*, а ея притокъ Бѣсядь называется *Задункою*.

27) *Lelewel.* 591.

28) У *Нестора*: рѣчки ради, яже течеть въ Двину, именовъ Полота, отъ нея прозвашеся Полочане... Нѣкоторые же, вопреки этому выразительному свидѣтельству, производятъ Полочанъ отъ Полянъ, см. *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1834. за Апрѣль с. 39. Гр. *М. Борхъ* — см. *Rubon* ч. III и IV — занимался изслѣдованіемъ названій, носимыхъ З. Двиною въ древности и пришелъ къ тому результату, что рр. Ериданъ, Танаисъ, Рубонъ, Хезинусъ, Турунтусъ, Руданъ — помѣщаемыя древними писателями, начиная отъ Гезіода и Гомера до Птоломѣя, Геродота и Мартіана Гераклійскаго, — на баснословномъ сѣверѣ относились къ З. Двинѣ, часть которой въ землѣ Куроновъ (Курляндіи) называлась *Korax*, въ средніе вѣка въ Псландскихъ Сагахъ названа *Диною* (*Dina*) и Нѣмцами *Дюною* (*Düna*). Но всего замѣчательнѣе то, что древняя рѣка *Turuntus*, которую уже *D'Anville* хотѣлъ отнести къ З. Двинѣ, дѣйствительно существуетъ до нынѣ въ Бѣлоруссіи: р. Полота, вособенности въ ея верховомъ теченіи, называется въ Полоцкомъ уѣздѣ крестьянами *Тарантусомъ* (*Turuntus*)! Латыши называютъ Двину *Daugava*. *Борхъ* старался филологически объяснить значеніе этого названія; но бѣдность Латышскаго нарѣчія помѣшала ему въ этомъ. Не лучше ли производить названіе *Daugava* отъ Литовскихъ словъ: *daug* много, *giveness* жить — то *Daugava* въ этомъ случаѣ означала бы рѣку, берега которой очень населены — чему впрочемъ не противорѣчитъ и исторія. Еще до настоящаго времени Двина сохраняетъ свое древнее названіе — *Рубонъ*: между Красловкою и Крейцбургомъ въ Витеб. губ. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего теченія. Двина именуется то тихою, то громкою *Рубою*! *А. Платеръ* производитъ названіе *Рубонъ* отъ славянскаго слова *рубъжъ* (въ смыслѣ грань,

граница) — названіе будто бы данное ей Славянами еще въ древности. См. *Rubon* чч. I, III, IV.

29) *C. Соловьевъ*: Рус. Ист. Москва. 1854 г. I. пр. 43.

30) *Г. Narbutt*: *Dzieje Starozytne Narodu Litewskiego*. Wilno 1837, II. 476.

31) Записка *Микуцакаго* въ Извѣстіяхъ II Отд. Импер. Акад. Наукъ.

32) *Шлѣцеръ* не можетъ рѣшиться (стр. 105) къ какому народу причислить Кривичей: были ль они, спрашиваетъ онъ, Латыши или Литовцы? — что можно задать себѣ смотря на географическое положеніе ихъ края. Въ такомъ недоумѣніи былъ Шлѣцеръ, хотя и смѣшнымъ ему казалось, говоря о Кривичахъ, думать въ то же время о Прусскомъ верховномъ жрецѣ. Языкъ Кривичей не чисто славянской (?); но, по замѣчанію Шлѣцера, родственнѣйшій съ нимъ во второй степени.

33) *Н. Надеждинъ* — въ Зап. Одес. Общ. Истор. и Древн. I стр. 101. — Греки жителей дальняго крайняго сѣвера называли Гипперборейями, Нѣмцы въ средніе вѣки Нордманнами, Славяне же, какъ думаетъ Надеждинъ, имѣли равнозначущія названія Сѣверянь и Кривичей: «наше названіе Сѣверъ, говоритъ онъ, въ первоначальномъ смыслѣ вѣтеръ, дующій съ полночи и имя *Кривичъ* или *Криванъ* имѣетъ подобное же значеніе на всемъ пространствѣ Балканскаго полуострова, не только у Славянъ, но и у Румумовъ и Мадыаръ такъ называется вѣтеръ, отличающійся отъ *Боры* нѣсколько косвеннымъ направленіемъ, именно къ С. В.» Не мѣшаетъ имѣть въ виду, что одна изъ юж-

ныхъ вершинъ Татранскихъ горъ носить названіе *Криванъ*; могло статься, что отъ нея получилъ прозваніе вѣтеръ на Балканскомъ полуостровѣ.

34) *Шафарикъ* никоимъ образомъ не согласенъ на такое производство; но это потому, что онъ Славянъ не производитъ отъ *Дакогетовъ*, а считаетъ ихъ старожилами, жившими на своихъ мѣстахъ даже во время *Геродота*. Кривичей отъ *Кровызовъ* производятъ: *Köppen: Ueb. Altherth, und Kunst in Russl. Wien 1822.* стр. 7 и *Lelewel Wiadom. o narod. star. 4.*

35) *Миллеръ*, *Orig. Rus. p. 19*, напалъ на мысль о религіозномъ единствѣ Кривичей съ Литовцами. *Карамзинъ I. 81* нашелъ въ своихъ источникахъ, что Славяне, ближайшіе къ Литовцамъ, ходили на поклоненіе въ храмы, слывшіе святостію въ Куроніи и Жмуди.

36) Похороны Бѣлоруссы называютъ *шаутурами*: у Литовцевъ *chantugas* былъ религіозный обрядъ поминовенія родныхъ и предковъ, справлявшійся въ октябрь — см. у *Narb. I.* слово *chantugas*. Близъ м. Друи, на днѣ одного осушеннаго озера найденъ бронзовый истуканъ, представлявшій на трехъугольномъ пьедесталѣ группу изъ трехъ фигуръ, обращенныхъ одна къ другой плечами и обведенныхъ подъ мышками однимъ общимъ ободомъ, на которомъ руническими буквами начертано *Триона*, бывшая, какъ извѣстно, въ религіи Литовцевъ нѣчто въ родѣ языческой Троицы (*Триона* — три знака), въ честь которой справлялись веселыя игры.... тамъ же — I 37.

37) *Narb. II. 476.*

38) Полочане знакомы были еще *Горнанду* гл. 5 подъ именемъ *Хриновъ* или *Криновъ*; *Narbutt: Dz. Staz. Nar. Lit.* III, 324 предполагаетъ основаніе Витебска выходцами изъ г. *Висби*, что на Готландѣ. Если такъ, то какъ знать, быть можетъ наоборотъ, Висби построены выходцами изъ Витебска.

39) *Зябловскаго* — Землеописаніе III. 37. *Нарушевичъ Hist. Nar. Pols.*, I. 576 едва ли не ошибочно усматриваетъ колонію Кривичей надъ р. Горынью.

40) *С. Соловьевъ: Исторія Рос.* I. 45.

41) *Длугошъ* находитъ Радимичей надъ р. Саномъ и производитъ ихъ отъ Поляковъ. Кромѣ этого *Нарушевичъ* у *Длугоша* же находитъ еще второе мѣстожителство Радимичей надъ р. Бугомъ въ Белзскомъ воеводствѣ и отчасти въ землѣ Хелмской. Невозможно прослѣдить передвиженіе племень, быть можетъ *Радомя* въ 60 верстахъ отъ Кіева надъ Днѣпромъ было третьимъ мѣстожителствомъ Радимичей, откуда они пришли на Сожь и построили Радомя. Надъ р. Саномъ, между Ярославлемъ и Перемышлемъ, гдѣ, по *Длугошу*, обитали Радимичи есть мѣстечко *Радимъ* или *Радимно*.

42) До настоящаго времени оба слова сохранились въ употребленіи между Бѣлоруссами слово *тризнитъ* — врать, говорить не кстати, бредить; *страва* же означаетъ яство, кушанье.

43) *Соловьевъ* I. 62.

44) *Ө. Буларинъ* Россія въ историческомъ, статистическомъ и т. д. С. Петербургъ 1837 г., IV, с. 79. *Narb.* III 262—263.

45) *Adam Bremensis de situ Daniae Lib. II. 13.— Helmold. Lib. I. 1. Narb. III, 324. J. Potocki: Histoire primitive des peuples de la Russie. St. Pétersbourg 1802.*

46) Какъ думаетъ *Шафарикъ*. — Рагнаръ, славный конунгъ и неустрашимый викингъ окончилъ жизнь въ Шотландіи. Наконецъ побѣжденный попался въ плѣнъ; безчеловѣчный побѣдитель вбросилъ его въ мрачную пещеру на жертву змѣямъ и гадинамъ. Въ этомъ ужасномъ гробѣ Рагнаръ, какъ неустрашимый берцеркиръ и вмѣстѣ славный скальдъ, не упалъ духомъ, и самъ слагаетъ предсмертную пѣснь, въ которой воспѣваетъ подвиги своей богатой приключеніями жизни. Въ этой пѣснѣ или загѣ 28 строфъ, въ третьей изъ нихъ упоминается З. Двина (*Dina*), а въ четвертой р. *Ивикшта*, впадающая въ Двину въ Динабургскомъ уѣздѣ. Въ загѣ Ивикшта названа *Ifa*, но нынѣ она Нѣмцами въ Лифляндіи называется *Ifst* или *Iwst*. *X. Marmier: Lettres sur l'Islande. Paris, 1837.* Сага эта переведена на Латинской языкъ Шатобрианомъ (*ragnarimus ensibus*). *Chateaubriand: Oeuvres complètes. édit. Furne III.*

47) *Бумарингъ IV. 79—80.*

48) Гдѣ нынѣ деревня Царьградъ, при впаденіи р. Иглоны въ З. Двину см. еще *Büsching: Erdbeschreibung. T. I. 1027.*

49) *T. Czacki: о Prawach. I. 8. Narb. III, 316.*

50) *Арцыбшевъ* въ *Моск. Вѣст.* 1828 г. ч. XII, 66, относитъ время основанія Полоцка, только къ эпохѣ Рюрика. Отчего бы и не доказать.

51) Что такое *щлягъ*? По *Карамзину* монета, тоже что Нѣмец. schilling и Польс. szelag. По *Арибышевъ*, — Москов. Вѣст. 1828 г., XII. 76 — говорить, что слово *щлягъ* происходитъ отъ Швед. или Варягорус. Skinn кожа (по Англ. Skin); въ Нѣмец. осталость оно въ Schinden сдирать кожу; что присоединивъ къ древ. Нѣм. schin кожа, уменьш. ling—составится schilling, а у насъ въ *шеллягъ*, *щлягъ*, и данное уже послѣ монетъ; слѣдовательно *щлягъ* у *Нестора*, не монета, а шкурка звѣриная. Да и самъ *лѣтописецъ* сказалъ сначала, что *Козары* обложили ихъ (*Радимичей*) только *вѣверицами* (*Лаврентьевъ*. 12) «а *Козары* имаху на *Полянахъ* и на *Сѣверянахъ* и на *Вятчачахъ* имаху по бѣлѣ и вѣвѣрицѣ отъ дыма; а *Олеги* на *Древлянахъ* по черной кунѣ (по *Радзивилъ*).» Что въ древней Руси деньги металлическіе были извѣстны и ходили на вѣсь, такъ доказательствомъ этому можетъ служить слово *золотникъ*, которымъ означали тогда *Византійскіе* солиды, и вмѣстѣ съ этимъ извѣстный вѣсь, равный 70 грамамъ; см. *Круга* Крит. роизыск. о древ Рус. монет. 118—119. *Григорьевъ*:—о *Куф.* мон. въ *Зап. Одес. Общ. Истор. и Древн.* I Одесса 1844. 165 пр. 168—выражая убѣжденіе, что *Славяне* съ древнѣйшихъ временъ были знакомы съ монетою *Англосаксовъ*, говорить: «Сомнѣваться въ этомъ можно было только покуда думать, что въ IX и X столѣтіи не было звонкой монеты въ *за-Днѣпровской* Руси; теперь же, когда находками *Восточныхъ* и другихъ монетъ неопровержимо доказано противное, объясненіе этого слова въ *лѣтописи* не представляетъ болѣе прежнихъ затрудненій. Если *шелляги* и не были монетою *Англосаксонскую* (Scyilling), такъ могли быть *азіятскими* диргемами. Мое мнѣніе то, что слово *шеллягъ*, означало *Англосаксонскую* монету только первоначально, въ послѣдствіи же значеніе его могло быть распространено вообще на метал-

лическія деньги, какому бы народу они не принадлежали, и какое бы имя не носили въ своемъ отечествѣ». См. ниже прим. 70.

52) *Соб. Врем.* 53.

53) *Θ. Буларинъ*.—IV 79—80.—Опираясь на слѣдующее мѣсто *Соб. Врем.* «Бѣ бо Рогвольдъ пришелъ изъ за моря, имѣя власть свою Полтескъ, а Туровъ Туровѣ, отъ него же и Туровица прозвашася. . . .» — считаетъ Рогволода владѣтельнымъ княземъ не по милости Рюрикава дома, а утвердившагося въ Полоцкѣ или силою оружія или избраніемъ народа. Но, изъ словъ источника видѣнъ лишь фактъ и ничего о происхожденіи правъ Рогволодовыхъ на Полоцкъ, — что весьма ясно объясняется слѣдующимъ мѣстомъ Олегова договора: «заповѣди Олегъ даяти уклады на Рускіе грады первое на Кіевъ, на Черниговъ, на Переяславль, на Полтескъ, на Ростовъ, на Любечь и прочіе грады». Слѣдовательно Полоцкъ зависѣлъ отъ Олега.

54) *Бутковъ*: Оборона лѣтописи Русской. С. Петербургъ 1840 пр. 160.

55) Въ *Троицк.*: «не хочу изути рабынича. . .» Владиміръ, какъ извѣстно, родился отъ ключницы. По древнему обычаю многихъ народовъ новобрачная на свадьбѣ или въ первую ночь разувала мужа—обычай, еще донинѣ существующій въ Бѣлоруссіи.

56) Въ *прод. Нест.* (с. 185) сказано: «Добрыня поноси дщери его и повелѣ Володимеру быти съ нею предъ отцемъ ея и матерію и потомъ отца уби». Спра-

ведливо ли это гнусное обвинение? спрашивает *Карамз.*
I пр. 420—421.

57) *Татищевъ* безъ всякаго основанія говоритъ будто Рогволодь пришелъ еще съ Рюрикомъ—за 118 лѣтъ предъ симъ! Но за то справедливо другое замѣчаніе *Татищева*, что вражда Ярополка съ Владиміромъ и бракъ втораго съ Рогнѣдою случились прежде 980 г., соображая показаніе вѣзроста Ярославова, онъ былъ третій сынъ отъ Рогнѣды и въ 1016 году, слѣдуя *Нестору*, ему было 38 лѣтъ.

58) Въ печат. *Нест.* рѣчь *Изяслава* взята изъ *Никон. лѣт.* «егда одинъ жити хочещи, или безсмертенъ мнишися? приими мечъ сей, вонзи прежде въ утробу мою, да не вижу азъ смерти матери моея!» По древнимъ спискамъ *Нестора* и по самому *Кенигсбергско-*му, этотъ самый юный Князь говоритъ только: «отче! егда единъ мнишися ходя?» Владиміръ отвѣтствовалъ: «а кто ты мнилъ слѣ?» *Карамз.* I пр. 339.

59) Нынѣшній *Заславль* близъ *Минска*.

60) «*Посла* (*Владиміръ* послѣ крещенія) къ женѣ своей *Рогнѣдѣ*, глаголя сице: азъ убо нынѣ крещенъ есмь, и прияхъ вѣру и законъ Христіанскій, подобаше ми едину жену имѣти, ею же поялъ въ христіанствѣ. Избери убо себѣ отъ вельможъ моихъ ея же хочещи, да съчетаю ты ему. Она же отвѣщаша рече ему: или ты единъ хочещи царствіе земное и небесное въспріяти, а мнѣ маловременныхъ сихъ и будущаго дати не хочещи. Ты бо отступи отъ идольскія прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же бывъ царицею, не хочу раба быти земному царю, ни князю, но уне

вѣститися хоцю Христови, и въспрїиму ангельскїи образъ».

61) *Карамз. I.*

62) Рѣчка Пещана вытекаетъ изъ болота, называемаго *Долгимъ островомъ* въ Быховскомъ уѣздѣ, и протекиши 15 верстъ впадаетъ въ р. Сожъ недалеко отъ м. Пропойска того же уѣзда.

63) *Карамз. II. Г. Р. II прим. 20* «призва его (Ярославъ Брячислава) и вда ему два града *Свячь* и *Вибдескъ*, и рече ему: буди же со мною одинъ. И воеваша Брячеславъ съ Ярославомъ по дни живота своего».

64) О ненависти Полоцкихъ князей къ потомству Ярослава см. у *Нестора* стр. 116, 186.

65) Въ *харат.* «Матери бо родивши бысть ему (Все-славу) язвено на головѣ его; рекоше бо волсви матери его: *се язвено: навяжи нань, носитъ ѣ до живота своего* — еже носитъ Всеславъ и до сего дне».

66) «Ярославичи трїе.... идоша на Всеслава.... и придоша къ Мѣнску.... взяша.... и поидоша къ *Немизь*». *Татищевъ* (II. 119) думалъ тутъ о р. Нѣманѣ, съ чѣмъ согласенъ и *Арцыбышевъ* (II. 143) особенно по поводу слѣд. мѣста въ *Словь о Полку Игоревъ*: «разшибе (Все-славъ) славу Ярославу, скочи вълкомъ до Немиги съ Дудутокъ» *Дудичи* нынѣ мѣстечко Минск. губ. въ Игумен. уѣздѣ недалеко отъ верховьевъ Нѣмана. *Карамз.* думаетъ такъ же (II 118). «Если это такъ» замѣчаетъ *г. Полюдинъ* — см. *Ж. М. В. Д.* ноябрь 1848 г. 191—то Ярославичи, послѣ разоренія Минска, продолжали походъ *впередъ* къ Полоцку. А мнѣ кажется вѣроятнѣе, что они удовольствовались

Минскомъ и пошли *назадъ* къ Смоленску черезъ *Немизу*, которая и должна находится гдѣ нибудь между этими городами. Здѣсь Всеславъ ихъ нагналъ и былъ разбитъ, а послѣ привлеченъ въ Смоленскъ. Если бы они шли впередъ, то по разбитіи Всеслава должны-бы были не останавливаться, а исполнить что хотѣли прежде—разорить Полоцкъ, или тому подобное; но мы не видимъ никакого дѣйствія и встрѣчаемъ ихъ у Смоленска». *Ходаковский*—см. *Рус. Ист. Сборн.* I. 38—общаетъ, что въ г. Минскѣ находится протокъ *Немига*, впад. въ Свислочь съ правой стороны. Непонятно также и дѣлаемое здѣсь предположеніе, будто въ случаѣ, если въ разсматриваемомъ мѣстѣ лѣтописи принять *Немизу* за *Нѣманъ*, надо будетъ допустить, что Ярославичи, послѣ разоренія Минска продолжали *походъ впередъ* къ Полоцку». Совершенно напротивъ: всякое движеніе отъ Минска къ *Нѣману* было бы уклоненіемъ отъ Полоцка *назадъ*. Впрочемъ, какому сомнѣнію не подлежитъ, что Ярославичи точно двигались не *назадъ*, а *впередъ* отъ Минска; ибо въ лѣтописи говорится, что когда они пошли къ *Немизю*. Всеславъ изъ Полоцка *поиде противу*: а этого вовсе нельзя толковать такъ, будто нагналъ ихъ, напротивъ это буквально значитъ, что онъ ихъ *встрѣтилъ*. *Ходаковский* не останавливается здѣсь на *Немизю*, которую онъ открылъ въ Минскѣ; и это вѣроятно по той причинѣ, что, по тексту лѣтописи, между Минскомъ и урочищемъ, гдѣ произошли встрѣча враждебныхъ Князей, должно находится нѣкоторое пространство; но чтобы устранить рѣшительно это слишкомъ соблазнительное сходство именъ, надо обстоятельно дознать какъ велика существующая нынѣ въ Минскѣ *Немиза* и не берется ли она откуда нибудь изъ отдаленія. Во всякомъ случаѣ, урочище это должно искать сѣвернѣе Минска: съ чѣмъ согласуется и дальнѣйшій раз-

сказъ лѣтописи по которому Весеславъ, разбитый на *Немизь*, является потомъ на *Рши*, по всей вѣроятности у нынѣшней Орши, между которою и *Друтескомъ*, городъ *Немиза* поставленъ въ древн. Географ. отрывкѣ» *Ж. М. В. Д.* 1848 ноябрь 192 — 193 —

67) «и тако яша Всеслава на Рши у Смоленска». *Рша* должна быть нынѣшняя Орша. См. также *Ж. М. В. Д.* ноябрь 1848 г. 194.

68) отъ 15 сент. 1068 до 2 мая 1069 года.

69) Въ IX пѣснѣ *Слова о полку Игоревѣ*: «Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады радяше, а самъ въ ночь вълкомъ рыскаше, изъ Кыева дорыскаше до Куръ Тмутораканя великому Хрѣсови вълкомъ путь перерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвониша заутреню рано у Святии Софiei въ колоколы: а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша. Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣла, нъ часто бѣды страдаше». *Калайдовичъ* приискалъ въ *Синодаль. Евангелии* 1144 г. текстъ: «и абие куръ возласи и въ *Волын. лѣт.* слова: «яко бысть въ куры (во время пѣнія пѣтуховъ)»; поэтому дорыскаше до Куръ Тмутораканя означаетъ, что Всеславъ прибылъ въ Тмуторакань до свѣта, еще до пѣнія пѣтуховъ. *Хрѣсъ Калайдовичъ* считаетъ кумиромъ, поставленнымъ *Владиміромъ*, другіе читаютъ это слово г. *Херсономъ*; а *Бутковъ* видитъ въ немъ ошибку переписчика, поставившаго *Хрѣсови* вмѣсто *Дильпрови*. По его же мнѣнію *Тмутаракань*, упоминаемый въ словѣ, не тотъ, что на Таманѣ, но гдѣ-то по пути отъ Кіева къ Полоцку, именно на правой сторонѣ р. Остра, при соединеніи ея съ Десною, гдѣ нынѣ село *Старогородки* въ одной верстѣ ниже г. Остра, въ 60 верстахъ отъ Кіева. Здѣсь *Ярославъ* и братъ его князь *Мстиславъ Тмуторакан-*

скіи, заключили миръ. См. *Вѣст. Европы* 1821 г. №№ 21 и 22; *Сынъ Отец.* 1834 г. № 52.

70) *Голотическѣ* упоминается въ Древ. Геогр. отрывкѣ въ числѣ городовъ Литовскихъ послѣ Серпейска. *Карамз.* спрашиваетъ не *Олита* ли это на Нѣманѣ? II пр. 125. *Арц.* II, 164 указываетъ на нынѣшнѣе мѣстечко *Головчино* въ 32 верстахъ отъ г. Могилева съ чѣмъ согласенъ и *Поюдинъ* Ж. М. В. Д. ноябрь 1848 г. с. 193.

71) Нынѣ бѣднѣйшее мѣстечко Могилевского уѣзда съ остатками древнихъ укрѣпленій.

72) Вотъ одно изъ обстоятельствъ, указывающихъ на существованіе обширной транзитной торговли въ этомъ краѣ, оставившей по себѣ кувчискія монеты. Въ 1822 году въ Гомелѣ найдено 82 Саманидскія монеты (съ 896 по 943 г. по Р. Х.), и въ этомъ же году открыты *Френомъ* въ Москвѣ, въ Охотничьемъ ряду, привезенныя евреемъ изъ Могилев. губ. въ мѣшкѣ болѣе 1300 кувчискихъ монетъ, не считая четвертушекъ и половинокъ, вѣсомъ болѣе 7 ф. Это самая замѣчательная находка кувчискихъ монетъ, открывшая въ первый и послѣдній разъ Африканскія диргемы. Въ числѣ ихъ были: а) Испегбедскія съ надписями на Пеглевійскомъ и Арабскомъ языкахъ вмѣстѣ, послѣднія относятся къ VIII и началу IX вѣка нашей эры; б) Восточныхъ Умейядовъ съ 699 по 747 г.; Аббасидскія съ 749 по 815 г.; г) Западныхъ или Испанскихъ Умейядовъ, съ 767 по 802 г.; и наконецъ д) Эдрисидовъ, съ 789 по 802 г. Въ Витебскѣ въ 1839 г. найдены 3 серебр. монеты и 4 обломка, Умейядскія и Аббасидскія VIII и IX. См. *Journal de St. Pétersbourg.* 1825 № 100. *Bullet. Scient. I, с. Р. 324. 326, 1839. Lelewel: Noumismatique du moyen âge.*

Vol. II. 83 и наконецъ въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. 1844 г. I, 153. *О куфическихъ монетахъ* и проч. *Григорьева*. Кромѣ этихъ находокъ, какъ намъ лично извѣстно, было много другихъ, никѣмъ не описанныхъ.

73) Мономахъ въ своей духовной говоритъ: «тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до *Лукамля*, до *Логожска* та на Дрютьскѣ воюя»... *Лукомль*, при озерѣ того же имени, нынѣ мѣстечко *Сѣнскаго уѣзда* *Мог. губ.*, *Логожскѣ* нынѣ мѣстечко въ *Борисов. уѣздѣ* *Мин. губер.*, на *Польск. картахъ* *Łobosk.*

74) *Слово о Полку Игоревѣ*. Пѣснь IX: «на сельмомѣ вѣцѣ Трояни вѣрже Всеславъ жребіи о дѣвицу себѣ любу».

75) *Татищевъ* справедливо замѣчаетъ, что геніалогія Полоцкихъ князей не ясна; ибо нѣкоторые изъ нихъ называются однимъ именемъ, и древній летописецъ не сказываетъ намъ ихъ отчества. Въ *Родослов. Книжѣ* показаны у Всеслава только два сына: *Борисъ* и *Ростиславъ*; у *Бориса*, бывшаго, по словамъ *Татищева*, основателемъ *Борисова уѣзда* *г. Мин. губ.*, былъ сынъ *Рогволодъ*, который женился въ 1144 году; а *Рогволода* дѣти *Василій*, *Иванъ*, *Ростиславъ*. Но *Давидъ*, *Глѣбъ*, *Романъ* были также *Всеславичи*, и *Рогволодъ*, который сдѣлался *Полоцкимъ княземъ* въ 1127 году, и коего дѣти въ 1129 г. сосланы въ *Царьградъ*, долженъ быть не сынъ *Борисовъ* а братъ. Авторъ *Степен. Кн. I*, 270 пишетъ, что *Всеславъ* имѣлъ многихъ сыновей и что меньшій, отецъ *Св. Ефросиніи* или *Предславы*, назывался *Георгіемъ*. *Карамз. II* пр. 251. Не только въ *Словѣ о Полку Игоревѣ* но и въ *Кіев.*

лт. подь годомъ 1178 сынъ Васильковъ Всеславъ, названъ внукомъ (правнукомъ) Всеслава Полоцкаго 1-го *Narb. D. S. N. L. III. 266 Stebelski: Zywoły SS. Pa-
cień Enfrozyńy i Prascewii. Wilno 1781 г.*

76) Границы опредѣливъ городами, которыхъ принадлежность къ Полоцкому княжеству обнаружено событіями, совершившимися до XII вѣка. По случаю ихъ упоминаются: Минскъ, Дудичи или Дудутки, Голотическъ (?), Одрскъ (?), Лукомль, Друцкъ, Логожскъ, Орша, Коньсы, Вячеславль, Изяславль, Борисовъ, Нѣкlochъ (Полоц. уѣз. при озерѣ т. и.), Городокъ Емонецъ (Витеб. губ. Невельск. уѣзд.) Витебскъ, Усвяты (Сурож. уѣз.). См. *Жур. Мин. Ви. Д.* ноябрь 1848 г. с. 197.

77) Объ этой войнѣ въ *духовной* Владиміра такъ сказано: (стр. 42, 43): къ Менску ходилъ на Глѣба, оже ны бѣше люди заялъ. «Въ *Кіев. лѣт.* подь г. 662⁴ (1116) гдѣ вмѣсто *Смоленскъ* нужно читать *Менскъ*: Володимеръ же нача ставити избу у товара (стана) своего противу граду. Глѣбови же узрѣвшу, ужасеса сердцемъ, и нача ся молити... Володимеръ же сжалися тѣмъ, иже проливашеса кровь во дни Вел. поста, и власть ему миръ. Глѣбъ же вышедъ изъ града съ дѣтьми и съ дружиною, поклонися Володимеру... Володимеръ же, наказавъ его о всемъ, власть ему *Меньскъ*.» *Татищевъ* пишетъ, что Мономахъ, изъ уваженія къ предстательству другихъ князей, согласился забыть вину Глѣба и далъ ему съ семействомъ великій пиръ. *Карамз. II, пр. 203.*

78) «Ярополкъ сруби городъ Желній... *Карамз. II пр. 223* исчетъ его въ Курской губ., гдѣ была рѣка Желень (*Больш. Черт. 142*), и далѣе (IV пр 104) и со-

знается, что не знаетъ времени построения Новогрудка (Мин. губ.). *Нарбутъ* III, 271 — 274 дозналъ, что нынѣшній Новогрудокъ назывался прежде *Желно*. *Нарбутъ* имѣлъ въ рукахъ крѣпостной актъ 1589 г. между дворянами Богдѣвичами гдѣ сказано: «писанъ въ Новогрудку на *Желеньскомъ* подзамчу въ лѣто Божего нароженія 1589 августа 5 дня». Мономахъ сперва только осаждалъ Минскъ, а взялъ его уже чрезъ три года. Глѣбъ, умершій въ Кіевѣ сент. 13 д. 1119 г. женатъ былъ на дочери Ярополка Изяславича, убиенаго Нерядцемъ. Супруга его вдовствовала 40 лѣтъ и умерла на 84 г. отъ роду. *Карамз.* II пр. 223.

79) Мѣстечко *Городно* Мин. губ. между рр. *Стыремъ* и *Горынью*, а *Клецкъ* близъ *Несвижа*. «а *Всеволоду Ольговичу* повелѣ ити съ своею братьею на *Стръжевъ* къ *Борисову*.» Въ *Лепельскомъ* уѣздѣ *Витеб. губ.* есть озеро *Стрижево*, а при немъ городище.

80) У *Карамз.* въ текстѣ неправильно стоитъ къ *Борисову*, основанному не *Борисомъ Всеславичемъ*, какъ думаетъ *Татищевъ* послѣ удачнаго похода на *Ятвяговъ*, но *Борисомъ Всеволодовичемъ* въ 1102 г. *Danilowicz: Lator.* 122. *Стрыйковскій* неизвѣстно откуда взялъ, что *Борисовъ* основанъ *Борисомъ Гинвилловичемъ* — болѣе 100 лѣтъ послѣ!

81) Гдѣ княжилъ въ это время *Борисъ Всеславичъ*? Въ лѣтописяхъ сказано, что въ 1128 г. скончался *Полоцкій князь Борисъ Всеславичъ*; но въ этомъ году въ *Полоцкѣ* княжилъ не *Борисъ*, а *Рогволодъ Всеславичъ* послѣ брата своего *Давида*. Не достался ли *Борису* *Минскъ* по смерти *Глѣба Всеславича*? Кажется, лѣтописцы называютъ всѣхъ князей этого дома *Полоцкими*, по имени главнаго удѣла.

82) Въ *Воскресен. лѣт.* I. 269 и *Кіев. г.* 1140 сказано, что Полоцкіе князья отвѣтствовали Мстиславу: «Бонякови шулуdivому въ здорове.» *Татищевъ* пишетъ, что Мстиславъ отправилъ Полоцкихъ князей въ Царьградъ къ зятю своему Императору Іоанну, давшему имъ жалованье, и что они служатъ ему храбро воевали съ арабами — о чемъ не упоминаютъ Византійскія лѣтописи. *Карамз.* II. пр. 252.

83) Нѣкоторые позже; въ *Кіев. лѣт.* подъ г. 1140 сказано: «Взыдоша княжича два изъ Царягорода, заточени были Мстиславомъ.»

84) Должно быть внукъ Всеслава, сынъ Святослава.

85) Около этого времени въ первый разъ упоминается нынѣ уѣзд. города Мог. губ.: *Рогачевъ*, отданный вмѣстѣ съ Юрьевомъ въ 1142 г. В. К. Всеволодомъ Игорю Святославичу; *Гомель* (Гоміи) принадлежавшій къ городамъ Черниговскимъ; и наконецъ около 1157 г. *Чечерскъ* нынѣ мѣстечко Рогачев. уѣз. Гомель былъ столицею Сожской области, состоявшей изъ нынѣш. Гомел. Рогачев. и Чериков. уѣзд. и принадлежавшей княжеству Черниговскому — см. *Карамз.* II. пр. 279.

86) *Кіев. лѣт.* «Яша Полочане Рогволода Борисовича, князя своего, и послаша и Меньску, и ту его дрѣжаша въ велицѣ нужи, а Глѣбовича къ себѣ въ вѣдоша; и прислашась Полочане къ Святославу Ольговичу съ любовію, яко имѣти его отцомъ собѣ, и ходити въ послушаніи его, и на томъ цѣловаша крестъ.»

87) *Карамз.* II 170—171 пр. 386.

88) И нынѣ существующее. Арц. II. 426, слѣдую
варианту *Tat.*, ошибочно видитъ Бѣлчицы въ *Кобель-*
ницахъ мѣстечкѣ Лепель. уѣз.

89) Не въ Минск. губ., какъ думаетъ *Карамз.* II
пр. 250., но въ Лепель. уѣз. Витеб. губ., гдѣ, какъ
уже выше было замѣчено, есть озеро *Стрыжево*.

90) Въ это время жила въ Полоцкѣ св. *Ефросинія*,
Предиста или Предислава въ свѣтѣ — внучка (?) Все-
слава Брячиславича, построившая въ 1160 г., въ
2-хъ верстахъ отъ города, въ урочищѣ, называв-
шемся *Сельцо*, каменную Спасскую церковь вмѣсто
бывшей тамъ же деревянной. Въ этой церкви по
обѣимъ сторонамъ хоровъ видны двѣ маленькія келіи,
въ которыхъ жила святая отшельница, въ цвѣтѣ юныхъ
лѣтъ отрекшаяся отъ міра, въ которомъ славилась
красотою и ангельскою кротостію. Здѣсь занималась
она перепискою священныхъ книгъ и отсюда, въ
1173 г., вышла на поклоненіе Гробу Святому въ Іе-
русалимъ, гдѣ и скончалась 23 мая этого же года.
Кромѣ Спасской, ей приписываютъ еще построеніе
другаго храма во имя Пресв. Богородицы съ жен-
скимъ монастыремъ, котораго и слѣдовъ не суще-
ствуетъ. Въ этомъ послѣднемъ храмѣ находился образъ
Пресв. Богородицы, писанный Св. Лукою, прислан-
ный въ даръ Ефросиніи Императоромъ Еммануиломъ
и Лукою Патріархомъ Константинопольскимъ, во вре-
мя политическихъ смуть, перенесенный сперва въ
Кіевъ, а послѣ изъ Кіева во Владиміръ и оттуда въ
Москву, гдѣ нынѣ находится въ Успенскомъ храмѣ —
въ чемъ удостовѣряетъ положенная на немъ надпись:
Ефросинія — см. *Tygodnik Peherb.* г. 1841. № 35. —
Въ Полоцкомъ Софійскомъ храмѣ и доннынѣ хранится
крестъ, подаренный Ефросинію Спасской церкви съ

славянской надписью: «Въ лѣто 6 и 669 отъ сотворенія міра (1161) покладаетъ Овѣрозинія честны крестъ въ Монастеру своемъ, во Церкви Святого Спаса и проч. см. Rubon T. I. 29. — *Stebelski: Żywoty SS. Panień Eufr. i Prascewii. Wilno 1781 г. Ж. М. Н. Пр.* за январь 1841. — *Сахаровъ: Сказанія Рус. Нар.*

91) «Приходи Рогволодъ съ Полотьчаны къ Городицю... Рогволодъ же выбѣже въ Слуцкъ» *Арц. II. 1081.* несправедливо принимаетъ его за нынѣшній уѣздъ городъ Витебск. губ. Городокъ. Городковъ есть множество по всей Бѣлоруссiи, и между Полоцкомъ а Слуцкомъ вособенности, и упоминаемый городокъ долженъ находится между этими городами см. *Ж. М. В. Д.* Ноябрь 1848 г. 196.

92) Въ 1818 году найденъ между Оршею и почт. станціею Кохановомъ въ 18 верстахъ отъ первой, близъ почтовой дороги большой поставленный въ память этому князю камень въ 5 арш. и 6 вер. длины и 3 ар. и 11 вер. ширины, лежащій нынѣ посреди часовни, выстроенной надъ нимъ крестьянами гр. Воронцова. Во всю длину камня изсѣченъ крестъ, вокругъ котораго славянская надпись: «Въ лѣто 6679 (1171) Маіа въ 7 день доспѣнь крестъ сій: Господи! помози рабу своему Василию въ крещеніи именемъ Рогволоду, сыну Борисову.» Этотъ камень искали долгое время изъ любопытства, возбужденнаго *Маллиньмъ* — см. *Зерцало Россійскихъ Государей*, стр. 168. Самое дѣятельное участіе принималъ въ этомъ графъ *Руманцевъ*, пріѣзжавшій нарочно для этого въ Оршу, наконецъ въ 1818 году найденъ онъ ректоромъ Оршанскихъ Іезуитовъ *Дезидеріемъ Ришардотомъ*; но надпись свидѣлствуетъ, что онъ поставленъ Василию Борисовичу, а не Василию Святославичу, Мономахову внуку.

какъ утверждалъ Малгинъ. *Dzien. Wilen.* 1818. II. 394.
Opisanie Powiatu Borysowskiego. pz Eust. Tyszkiewicza.
Wilno. 1847 г. 33.

93) Судя по отрывочнымъ извѣстіямъ въ XII столѣтіи въ Полоцкомъ княжествѣ было девять удѣловъ: Полоцкъ, Витебскъ, Друцкъ, Изяславль, Минскъ, Городинъ или Городокъ, Стрѣжевъ, Лукомль, Логойскъ.

94) *Narbutt.* III. 266 — не приводя источника, но на основаніи, какъ кажется, рукописной ему принадлежащей лѣтописи (*Kronika Vychowca*) — говорить, что послѣ смерти Всеслава 1-го Полоцкое княжество до того раздробилось на мелкіе удѣлы, что наследнику его *Святославу* или *Юрію*, умершему около 1040 г. достался одинъ лишь Полоцкъ; сыновья его Вячеславъ и Давидъ не имѣя потомства дали вольность городу со дня смерти ихъ. Потому Полоцкъ сдѣлался вольнымъ городомъ, а княжество обратилось въ республику, управляющуюся вѣчемъ и 30 старѣйшинами или боярами. Если это когда нибудь было, такъ вѣроятнѣе теперь, послѣ смерти Всеслава Васильковича между 1181 и 1185 годами.

95) Въ *Новгород. лѣт.* подъ 1185 г.: «и умирившеся воротишеся на Еменьци.» Въ *Харатейн.* подъ 1186 г.: «на зиму же иде Давидъ... и здумаше Полочане, рекуще: не можемъ стати противу; много ны зла сотворять; пойдемъ къ нимъ на сумежье. И срѣгоша я на межахъ и даша дары и уладишеся.» *Карамз.* III. пр. 84.

96) *Лѣтопись Быховца:* Kernus rapował na wsiej ziemi Zawelskoj (Завидейской) po hranicu Letyhalskuju

і по Zawelskij Brastawli, аз по реку Dwinu. » *Narb.* III. 229.

97) *Narb.* III. 232.

98) Много воображали о древнѣйшей зависимости Литвы отъ князей Русскихъ, и не извѣстно откуда взялъ Карамзинъ будто бы Литва почти 150 лѣтъ находилась въ этой зависимости? Но изъ великаго вышло очень малое. Новѣйшій историкъ Литовскаго народа, *Нарбутъ* — *Dzieje Starożytne Narodu Litewskiego.* Wilno 1837 г. III 226—не только опровергъ извѣстіе, будто бы Литовцы платили дань Русскимъ вѣниками — истую басню, пущенную въ ходъ *Кадлубкомъ*, *Кромеромъ*, *Меховіемъ*, и повторенную *Стрыйковскимъ* и *Нарушевичемъ* — но и до осязательности опредѣлилъ границы той части Литвы, которая нѣкоторое время была въ зависимости отъ князей Русскихъ. Страна эта была именно *Нерома* и *Пелузія* — не большія земли въ нынѣшнемъ *Ошмянскомъ уѣздѣ Вилен. губ.* находившіяся подъ властію Русскихъ, всего 21 годъ, считая со времени похода *Ярослава* въ 1044 г. Что древняя *Исторія Литвы* не была хорошо извѣстна нашему историографу этого не нужно и доказывать; потому что она разработана 30 лѣтъ спустя послѣ него *Нарбутомъ*, до времени котораго она была еще темнѣе нежели Русская исторія до *Карамзина*. Впрочемъ объ этой зависимости говорили многіе. *Длугошъ*, писавшій въ XV вѣкѣ, а за нимъ и *Меховій* говорятъ, что Литва еще за 1000 лѣтъ была въ зависимости отъ *Кривичей* или *Полочанъ*, знакомыхъ *Йорнанду*, подъ именемъ *Криновъ* или *Хриновъ*. *Кояловичъ* говоритъ тоже, что Литва находилась въ зависимости отъ Россіянъ во время княженія въ *Новгородѣ Владиміра Святославича* 971—980 г. см. *Лавр.*

льт. с. 9; Горнандъ гл. 5; Длугошъ кн. IV гл. 10; Стрыйковский кн. II, гл. 6; Кеппенъ: о происхожд. Литвы с. 37. Не Литва, но скорѣе южная Ливонія находилась въ зависимости отъ Кривичей.

99) Завоевавъ Нерому и Пелузію Ердзвилъ роздалъ тамъ нѣкоторымъ Литовцамъ волости: Группію Островъ, Ейксишу Ейшишки, Гравжѣ Гравжишки — имѣнія и нынѣ существующія подъ этимъ же названіемъ. Отъ этихъ Литовцевъ произошли древніе дворянскіе роды, или какъ сказано въ *лѣтописи Быховца*: «што нынѣ Князи и Панове въ Повѣтъ Ошмянскимъ держать.» *Narb.* III. 239.

100) *Стебельскій Chron.* I. 146 весьма основательно опровергаетъ *Стрыйковскаго*, относящаго покореніе Полоцка Мингаилою къ 1220 году. *Narb.* III. 307.

101) *Narb.* III. 308—310, положительно удостовѣряетъ существованіе Литовско-Полоцкой династіи. Мы слѣдуемъ Нарбуту, писавшему гораздо позже Карамзина, и потому не могшему встрѣтиться съ такими трудностями въ отношеніи Русской Исторіи съ какими встрѣтился Карамзинъ въ отношеніи Литовской. Наконецъ, Нарбутъ пользовался при этомъ весьма важными источниками, какъ напр. рукоп. *льт. Быховца*, *родослов. таблицами Августина Ротунда*.

102) По *Карамз.* не видно, чтобы въ это время существовалъ въ Твери князь этого имени. Можетъ быть и ошибка въ имени; но св. Прасковія, княжна Полоцкая, умершая въ Римѣ въ 1239 г. и канонизированная тамъ въ 1279 г. должна была имѣть при этомъ свою родословную, которая *Стрыйковскому*, какъ

лицу духовному, должна была быть известна. *Narb.* III. 309—310 — *Stebelski. Żywoty etc.* 141—220.

103) *Narb.* III. 310—*Стрыйковский*, стр. 232—В летописи *Быховца* Гинвилъ названъ *Борко*, и сказано, что онъ скончался въ Оршѣ, имъ же основанной (?)—развѣ распространенной и укрѣпленной.

104) *Narb.* III. 311—*Stebelski.* 148. — Время построения Полоцкаго Софійскаго храма не известно; однакоже, нельзя его приписывать Борису Гинвилловичу, могшему развѣ вмѣсто стараго выстроить новый; наконецъ могъ ли Полоцкъ, любившій во всемъ подражать Новгороду, не имѣть и своего Софійскаго храма?

105) У *Stebel.* I. 151. неправильно 1226 г.—*Narb.* III. 312.

106) Между Полоцкомъ и Дисною по Двинѣ попадаются древніе камни съ изсѣченными на нихъ крестами и надписями, посвященные памяти *Князя Бориса Стрыйковскому* въ 1575 г. былъ известенъ только одинъ подобный камень, нынѣ же открыто ихъ уже нѣсколько. Первый камень, прозываемый *Борисомъ*, лежитъ въ Двинѣ, въ 5 верстахъ ниже Полоцка у лѣваго берега противъ оврага наз. Прорытка и имѣнія *Герахты* на правомъ берегу. Второй камень тоже въ Двинѣ въ 5 верстахъ ниже г. Дисны, между деревнею *Наковниками* на лѣвомъ и корчмою *Осиною* на правомъ берегу. Третій, самый бѣльшій, лежитъ среди Двины въ 7 верстахъ ниже Дисны между имѣніемъ *Волотками* на правомъ и устьемъ р. *Пованужки* на лѣвомъ берегу. Тутъ же возлѣ третьяго лежитъ и четвертый, самый меньшій, у лѣваго берега Двины въ поперегъ ея теченія при устьѣ р. *Пова-*

нужки. На камняхъ изсѣчены греческіе кресты и на каждомъ одна и таже надпись: *Господи помози рабу твоему Борису*, исключая четвертаго на которомъ тоже по-славянски: *Сильный храбрый Борисъ святой. Стрыйковскій*, пльвя въ 1575 г. изъ Витебска въ Дюнамонде, видѣль въ одной миля ниже Дисны камень съ крестомъ и съ надписью: *Вспоможи Господи раба своего Бориса сына Гинвиллова*. Тоже самое говорить и *Колловичъ* (стр. 74) и *Свенцкій* (*Opis Starożyt. Pol.* II. к. 234). Нынѣ подобнаго камня нѣтъ, быть можетъ, что видѣнный Стрыйковскимъ былъ третій камень, и что онъ по догадкамъ прибавилъ: *сына Гинвиллова*. *Колловичъ* переводить лишь надпись по Стрыйков. на Латинскій: *Miserere Domine mancipio tuo Boruso Gniwillonis filio*. Два или три подоб. камня еще открыты около Дисны — см. *Rubon.* 1842. II. 37. — Ни отчество, ни годъ на камняхъ не означены — слѣдовательно, которому изъ двухъ Борисовъ князей Полоцкихъ приписать ихъ? — Борису Гинвилловичу? такъ думаетъ *Narb.* III. 311 и *Стрыйков.* 253.

107) *Нарбутъ* III. 312—313.

108) Василька Володаревича лѣтописи называютъ *Полоцкимъ*; но это очевидная ошибка, или лучше общее названіе, которымъ лѣтописи называютъ всѣхъ князей Полоцкаго дома по имени ихъ главнаго удѣла. Василько Володаревичъ долженъ быть князь Логожскій или Минскій. Борисъ Друцкій долженъ быть сынъ Всеслава и правнукъ Рогволода.

109) *Narb.* III, 229. *Карамз.* II, 126.

110) *Карамз.* III пр. 87, назвавъ Владиміра княземъ *Полоцкимъ*, тутъ же сознается, что не знаетъ кто былъ

онъ въ самомъ дѣлѣ. Кто послѣ Всеслава Васильковича или 1181 года княжилъ въ Полоцкѣ? неизвѣстно; мы (смъ выше прим. 90) на основаніи нѣкоторыхъ давнихъ предположили что Полоцкъ между 1181 и 1185 годами сдѣлался республикою со дня смерти Всеслава, день кончины котораго хотя и не извѣстенъ, но долженъ былъ случиться въ этомъ промежуткѣ времени. *Татищевъ*, ссылаясь на *Хрущев. лѣт.*, рассказываетъ по поводу войны въ 1182 г. Василька Ярополка Дрогичинскаго съ *Владиміромъ* Володаревичемъ Минскимъ не вполне согласное съ исторіею, см. *Карамз. III*, пр. 87. Между тѣмъ, *Нарбутъ III*, 325 доказываетъ, что Владиміръ былъ не *Полоцкій* но *Псковскій* князь, и что Карамзинъ впалъ въ ошибку по причинѣ опечатокъ, вкравшихся при изданіи нѣкоторыхъ лѣтописей. *Arnold Lubecensis: Chron. Slav. lib. VII* с. 8—9 называетъ этого князя *Valdemarus Rex de Plisceka*; въ изданной же *Груберомъ* лѣтописи *Генриха Латыша* (*Heinrich der Lette*) сказано: *Valdemarus de Plosceke* (*Liefland. Chron. p. 3*); очевидная ошибка, потому что далѣе, на стр. 51 и 160 сказано *Rex de Plescekowe* т. е. Король Плесковскій или Псковскій. Эта ошибка вѣроятно произошла оттого, что лѣтописецъ Генрихъ часто говоритъ и о другомъ Русскомъ Князѣ, котораго называетъ *Rex de Plosceke*: стр. 26. 40, гдѣ говорится именно о Полоцкомъ князѣ, потому что авторъ пишетъ Полоцкъ *Plosceke*. Изъ Исторіи *Карамз. III*, Род. таб. № V видно, что въ это время именно въ Псковѣ былъ княземъ Владиміръ сынъ Мстислава храбраго, и господствуя въ Псковѣ и Новгородѣ могъ не безъ основанія слѣть могущественнымъ государемъ, которому принадлежала въ то время дань съ Ливоніи. Тоже самое говоритъ *Понтанусъ* въ исторіи Даніи стр. 290: "... indultu Regis Valdemaris primi, qui tum Livoniam tenebat, sancto prope ripam Rubonis edificato"....

111) *Chron. Liv. vet.* p. 52: Baptismum, quem in aquam susceperant in Duna se lavando removere putant, remittendo in Teutonium. С. Соловьев II. 378 пр. 430.

112) Тамже, II 378—380.

113) *Gruber. Lief. Chron.* 26.

114) Кто былъ этотъ Всеволодъ или Wissewald? Изъ рода ли Полоцкихъ князей? Русскія лѣтописи почти не упоминають о Герсике, Нѣмецкія тоже.

115) *Chron. Liv. vetus* p. 95.

116) *Chron. Liv. vetus* p. 101: Erat autem inter eos Ako, princeps ac senior ipsorum, qui totius traditionis et omnium malorum existerat auctor.

117) *Grub.* 33.

118) *Ibid.* 40—42. *Narb.* III 445—449.

119) *Grub.*: rebus certis territi... p. 50.

120) *Grub.* 52—56. *Narb.* III, 448—457.

121) Въ Динабург. у. Витеб. губ. гдѣ нынѣ деревня Цароградъ при устьѣ р. Иглоны въ Двину, вблизи мызы Liewenhoff (дворъ Ливовъ) — *Narb.* III, 460. Была цѣлая область, зависѣвшая отъ этого города или крѣпости, называвшаяся. *Gerse Hâirn* (S. 141) приводитъ слѣд. грамоту: «quia propter pervicacis nimis paganorum incultus, quibus frequenter molestamur et devastamur. in bonis et personis, adeoque terrae nostras sunt et fuerunt desolatae penitus annis pluribus et destruc-

tae, sicut in terris Semigalliae Valetz et Gerce patet evidentur. «См. о Герсике у Бишупа: Erdbeschreib. I. 1027. Герсикъ въ рус. лѣт. называется *Воробьевымъ*.

122) У *Grub.* 62 *Wissewaldus.*

123) *Narb.* III. 460.

124) *Новгород. лѣт.* еще подъ 1167 г. «нагъзоша себѣ путь (Литовцы) на Вячко и Володора». *Карамз.* II, 408.

125) «quasi oves in fauce luporum, quando sunt sine luporum» *Grub.* p. 62. *Narb.* III, 461.

126) *Regulus ex altera parte Dunae, suspiria magna trahendo et gemitibus magnis ululando exclamavit dicens: «O! Gercike, civitas dilecta! o hereditas patrum meorum! o! innopinatum excidium gentis meae; Vae mihi! ut quid natus sum videre incendium civitatis meae! videre contritionem et interitum populi mei».* *Grub.* *Liefl. Chron.* I, 74—75.

127) Тамъже въ латин. подлинникѣ написано *patschka* г. е. бѣтька или бѣтюшка — имя, которое Всеволодъ давалъ Альберту.

128) *Narb.* III, 463.

129) *Narb.* III, 470. *Grub.* 85 *Hiärn.* S. 87.

130) *Vesceka*, *Vuesceka* у *Генриха Латыша* с. 47, 60, 161. *Grub.* 47; называетъ его *Viescus.* *Narb.* III. 478—479.

131) Одно изъ самыхъ темныхъ мѣстъ исторіи князей Полоцкихъ. *Карамз.* не рѣшаетъ этого вопроса; но *Нарбутъ* (III. 479) совершенно убѣжденъ въ томъ, что *Василій Рогволодъ* не только былъ княземъ, названнымъ *Карамз. Владиміромъ*, но и въ томъ еще, что этотъ же самый князь владѣлъ *Кокенгаузеномъ* и послѣ *Дерптомъ*. Вотъ, что говоритъ *Нарбутъ*, впрочемъ вполне сознающій запутанность этого мѣста въ исторіи: «Во первыхъ — что касается имени — Русскія лѣтописи, приводимыя *Карамз.* (II пр. 418, III пр. 205) называютъ его *Вячко*; а это не что иное, какъ лишь испорченное уменьшительное имя *Василія*. Въ нашихъ источникахъ находимъ его же самаго подъ именемъ *Wasskonus* и *Waszkon* т. е. *Васька*, тоже уменьшительное имя *Василія*. Во 2-хъ, что онъ былъ именно тѣмъ же самымъ, котораго мы знаемъ въ Исторіи нашей подъ именемъ *Василія Рогволода сына Бориса Гнивилловича*, въ этомъ убѣждаютъ насъ весьма достовѣрныя данныя (см. III, 479). Жена этого князя называлась *Баба*, отъ которой онъ имѣлъ дочь *Софію*, вышедшую замужъ за *Нѣмецкаго рыцаря Дитриха*. Новобрачнымъ епископъ подарилъ *Кокенгаузенъ* съ волостями (см. *Niörn. S. III*). По *Карамз.* (Род. Таб. IV) за *Василіемъ Рогволодомъ* была въ замужествѣ дочь *Изяслава Мстиславича*».

132) *Гадебушъ*: В. I. S. 177. *Narb.* III 480 — 483. *Стрыйков.* (234) говоритъ, что *Рогволодъ* погребенъ въ *Полоцкѣ* въ *Спасской* церквѣ; это еще не противурѣчитъ сказанному, ибо *Нѣмцы* могли позволить тѣло князя отвести въ его столицу.

133) *Narb.* IV 23—24.

134) *Narb.* IV 67—89. *Карамз.* IV. пр. 2.

- 135) *Narb.* IV, 101.
- 136) *Карамз.* 18, 79. *Narb.* IV, 212.
- 137) *Narb.* IV, 123.
- 138) *Narb.* IV, 122—127.
- 139) *Narb.* IV, 127.
- 140) *Narb.* IV, 164.
- 141) *Narb.* 107, 213.
- 142) *Schlezer: Geschichte von Lithauen.* S. 43. *Narb.* IV, 213.
- 143) *Narb.* IV, 220—223. *Карамз.* IV 98 пр. 135.
- 144) *Narb.* IV, 223, 311. *Карамз.* IV, 52, 89 пр. 119. *Stryk.* 287 sq. *Dusburg.* P. III. 241.
- 145) *Narb.* IV, 284.
- 146) *Narb.* IV, 283—298.
- 147) *Стрыйк.* кн. X. гл. V считает Довмунда Псковскаго предкомъ князей Свирскихъ.
- 148) Вотъ что говорится объ этой продажѣ Полоцка рыцарями въ подлинныхъ бумагахъ Коммиссiи, наряженной папою Климентомъ V для изслѣдованiя дѣлъ нѣмецкаго Ордена: «quodque gravius est, iidem praesepiores et fratres non solum a continibus eorundem paganorum, in quibus contra illorum incursus debuis-

sent se murum defensionis opponere, in detrimentum fidelium recesserunt, sed quoddam castrum ejusdem Rigensis Ecclesiae eisdem paganis (Литовцамъ) pro certa quantitate pecuniae venundantes, regnum Polochense, quod quondam Rex Polochensis (Тевтовилхъ) ad fidem Christi conversus, prolem non habens legitimam, eidem Ecclesiae Rigensi contulerat pro animae suae salute, dictis paganis non absque jactura multitudinis innumerae fidelium dimiserunt, cujus occasione duae solennes Cathedralis, Colomen et Ruthenen, ecclesiae consistentes in regno praedicto totaliter sunt deletae, quibus castro et regno ad manus infidelium totaliter devolutis, dicti pagani a locis continuum repulsis fidelibus, magnam partem dictarum provinciarum, tunc fidelium multitudinem populosam in solitudinem redegerunt, iisdem fidelibus partim peremptis gladio, partim eorundem paganorum miserabili jugo suppositis perpetuo servitutis.

Dogel: Codex. Diplom. подъ 1309 стр. 33. Naruszewicz: H. N. P. V. II, 350.

149) *Narb. IV. 485.*

150) *Ordens Chronic ap. Mattheus. I. 778. Narb. V. II.*

151) *Карамз. IV пр. 336. Могилев. Губ. Вѣд. № 11 за 1848 и № 8 за 1851 г. Ж. М. В. Д. 1840. № 3 стр. 398.* Нѣкоторые приписываютъ основаніе Могилева Льву Дениловичу кн. Галицкому, по имени котораго будто и прозванъ этотъ городъ: *Могилевъ* (могий могучій и *Левъ*, такъ какъ князь Левъ Галицкій былъ въ самомъ дѣлѣ могущественнымъ и сильнымъ). Мнѣніе, не выдерживающее и самой снисходительной критики. Есть Могилевы и не имъ основанные, а городъ дѣйствительно имъ основанный названъ не Могилевомъ, а Львовомъ. Къ тому же нынѣшн. губ.

Могилевская никогда не принадлежала князьямъ Галицкимъ.

152) Такъ, на примѣръ, историкъ *Старовольскій* говорить: «Alba Russia habet urbem Mohylaviam ad fluvium Borysthenem positam».

153) Доказательствомъ договоръ Мстислава Смоленскаго съ Рюгою и Готландскимъ берегомъ въ 1228 г. отъ себя и *Руссовъ Витебскихъ*.

154) По старинному Русскому переводу хрон. *Стрийковскаго* кн. XI. гл. 3 и кн. XII гл. 3: «Ольгердъ же еще еще при житиі окрестися ради жены, но свѣжій черепъ смраднаго тука напившеса, древнимъ злосрадіемъ смердаше.» Отчество Маріи не было извѣстно до 1844 г., когда въ Виленской Пречистенской церквѣ построенной Ольгердомъ, найденъ служебникъ для поминовенія князей и княгинь, въ которомъ записана смерть первой и второй супругъ Ольгердовыхъ: «Великая Княжна Марія Ярославна усопше на память преподобнаго Иларіона.... См. *Ondyna Druskienickich zródół.* 1844 S. 14.

155) *Narb.* V. 9. *Карамз.* IV, 214 — 215. *Николаев.* III. 106.

156) *Карамз.* 230—231. пр. 336. *Danil.* Latop. 164—167. *Narb.* V. 12.

157) *Карамз.* IV пр. 335. *Narb.* V. 53. Еще въ 1335 году шайки Литовцевъ разбойничали въ предѣлахъ Торжка, за что Іоаннъ Даниловичъ приказалъ сжечь въ сосѣдственной Литвѣ нѣсколько городовъ: *Ряску, Остичъ* и другіе. Рясна нынѣ мѣстечко Чаусовъ.

уѣзда Мог. губ.; въ описаніи древнихъ Рос. городовъ *Остичень* стоитъ рядомъ съ Рясною, но нынѣ нѣтъ ни одного селенія въ окрестностяхъ Рясны съ подобозвучнымъ именемъ, въ Сѣнскомъ уѣздѣ только находится фольварокъ *Остичень*.

158) *Карамз.* IV, 199 пр. 377. *Narb.* V. 77.

159) Авторъ *Истор. Обзор. Мог. губ.* см., Мог. Губ. Вѣд. № 18 за 1849 г., предполагаетъ, что въ это время въ лѣтописяхъ упоминаются въ первый разъ два нынѣшнія мѣстечка Орш. уѣз. *Рудня* и *Микулинъ*. *Никонов. лѣт.* подъ 1363 г.: «Князь Андрей Ольгердовичъ Полотскій воева Ховрачь да *Родень*» *Родень* должно быть, съ чѣмъ согласенъ и *Карамз.*, нынѣшняя *Рудня*, принадлежавшая въ то время князьямъ Смоленскимъ. Но сомнительно, чтобы упоминаемый въ эту войну *Микулинъ*, два года назадъ взятый Донскимъ, или одинъ изъ двухъ городковъ *Микулиныхъ* въ духовной Твер. кн. Михаила, было нынѣшнее м. *Микулино*. *Карамз.* V, 25 пр. 12. *Narb.* V, 199. *Danilow.* 80.

160) По сказанію *Воскресен. лѣт.* Мстиславль нынѣ уѣзд. городъ Могилев. губ. основанъ въ 1180 году, или около этого, Смоленскимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ, назвавшимъ его *Мстиславлемъ* по имени сына своего Мстислава, которому онъ назначенъ былъ въ удѣль. Лѣтописи не упоминаютъ о князьяхъ Мстиславскихъ до времени отдачи его въ удѣль Семену Лугвенію.

161) *Narb.* V. 238.

162) *Narb.* V. 244. *Danilow.* 192

163) *Narb.* V, 218. *Карамз.* V, 45.

164) Ab istis vero pace et Treugis Rex Keystuten, sui et terrae suæ et illi de Samaythen omnine esse debeat exclusi, ita quod nullas pacem et Tregas inter praedictas Regem et illas Samaythen volumus obtinere на томъ основаніи, что Яггело былъ христіанинъ и намѣренъ былъ всю Литву обратить къ католицизму; Кейстутъ же и жители Жмуйди пребывали въ язычествѣ. Этотъ договоръ Datum et actum in Castro Rigae A. D. 1380 feria proxima, qua cantatur oculi post Dominicam. *Codex. Diplom. Reg. Pol.* V № LVIII p. 81. *Narb.* V, 26.

165) *Naruszcw.* H. N P. VII пр. 77. *Narb.* V, 276.

166) *Kranz.* Wandalia подъ 1832 г. *Keleh Lief.* Gesch.—*Псков. лѣт.* 1382 г.

167) *Narb.* V. 277.

168) Новѣйшіе изслѣдователи Польской Исторіи сомнѣваются въ подобной смерти Кейстута, рассказываемой лишь Орденскими лѣтописцами.

169) Писано въ Недрищѣ, кажется и нынѣ деревня въ Дорогобуж. уѣз. Смолен. губ. въ 1385 г. окт. 9 д. Запись отъ 9, а письмо отъ 11 окт. *Napierski*: *Corp. Dipl.* № 445. *Narb.* V, 380. Харатейный списокъ этой Андреевой грамоты хранится въ Кенигсбергскомъ Архивѣ.

170) Взять ли былъ Полоцкъ въ это время? Неизвѣстно; лѣтописи Ордена молчатъ объ этомъ. Вотъ жалобы Ягеллы: «Dum divina inspirante clementia ad

gratiam Baptismi aspirare incepimus, ad Magistrum Cruciferorum vocatum Conradum Czolner notabiles nuncios nostros destinavimus, patentes ipsum pura et sincera devocacione. ut nos de fonte levaret et pater noster spiritualis existeret; ipse autem nostram legationem tanquam indignam spernens et abiciens hunc ipsum facere venit, ymo eodem tempore dum cum omnibus gentibus nostris armatis ad assumendam fidem catholicam ad Regnum Palonie nos movimus, ipse per exercitus suos de Livonia adjunctis sibi quibusdam schismaticorum exercitibus videlicet de Ploczsko et Smolensko a nostra subjectione per ipsum revocatis et nobis rebellantibus terras nostras ultra quam per sexaginta miliaria vastari fecit ac in greminum convertit et favillam». *Narb.* V, 390.

171) *Narb.* V, 387 sq.

172) Это вѣроятно за сопротивленіе, оказанное Полочанами въ принятіи Скиргелилы; возстанія же и быть не могло.

173) Вторично Ягелло посѣтилъ нынѣшнюю Могилев. губ. послѣ благополучнаго окончанія войны съ Кре-стоносцами, произведенной Свидригелломъ. Между прочимъ былъ въ 1410 г. въ Кричевѣ, и по Днѣпру отплылъ въ Кіевъ.

174) Между прочимъ ему былъ отданъ *Пропойскъ*—нынѣ мѣстечко Быховскаго уѣзда.

175) *Narb.* V, 504. Несправедливо, что говорить *Карамз.* (V, 176) будто бы Свидригелла отослали изъ Витебска въ оковахъ.

176) *Narb.* V, 504. *Voigt:* B. V. S. 638.

177) Построенъ въ 1277 или 1278 году командо-ромъ Эрнестомъ де Ратцебургомъ; въ теченіе двухъ вѣковъ, со времени основанія, подвергся пяти осадамъ со стороны Литовцевъ, Поляковъ и Русскихъ: въ 1315, 1396, 1403, 1559, 1577 годахъ и наконецъ въ 1582 году переведенъ былъ Баторіемъ на новое, нынѣшнее мѣсто, отстоящее отъ стараго замка Naujenes Pillis въ 16 верстахъ. Въ газетѣ *Das Inland* помѣщенъ рисунокъ стараго замка, составленный профессоромъ *Бротце* по описанію его въ лѣтописи *Jurgenshelm'a.* *Narb.* IV, 276, V, 563, VI, 56. *Rubon.* III. 1843 г. с. 25.

178) *Кояловичъ* II, 52. *Narb.* V, 563. Около этого времени, именно въ 1396 году, заняли нѣкоторыя Оршанскія волости и самую Оршу, будто бы съ согласія Юрія Святославича князя Смоленскаго, бояре его, которые вскорѣ были изгнаны. Въ это время проживалъ въ Оршѣ какой то князь Иванъ Михайловичъ, покровительствовавшій этому нападенію бояръ Смоленскихъ. Взятый съ оружіемъ въ рукахъ въ Оршѣ, гдѣ онъ имѣлъ и домъ свой, казненъ былъ смертію, домъ сожгли, жену и дѣтей отвезли въ Литву. *Карамз.* V пр. 254.

179) *Kotzebue:* *Switrigil ein Beitrag etc.* Leipzig 1820 несправедливо утверждаетъ, что Свидригелло уволенъ былъ изъ плѣна какими то князьями — это относится къ 1418 г.; несправедливо также предполагаетъ, что во время осады Орши Свидригелло находился въ об-зѣ Юрія Святославича: Свидригелло былъ уже въ плѣну, а Юрій въ Заславлѣ; наконецъ несправедливо и третье предположеніе, что Ягелло принужденъ былъ щедро надѣлать Свидригеллу, сдѣлавшаго смѣлое воз-

ставіе; Ягелло сдѣлалъ это изъ великодушія и по любви къ роду своему. *Narb.* V, 585.

180) Между прочими въ спискѣ Литовскихъ городовъ, исчисленныхъ въ актѣ возведенія Свидригеллы на Литовскій престолъ изъ Бѣлорусскихъ въ нынѣшней Могилев. губ. поименованы слѣдующіе: Гомель, Кричевъ, Могилевъ, Тетеринъ, Чечерскъ, Хотимскъ, Мстиславль, Орша, Друцкъ, Лукомль, Оболецы. Но въ лѣтописи XIV вѣка, приводимой Шлецъ въ *Geschichte von Lithauen* поименовано еще болѣе, именно: 1) города принадлежавшіе къ Кіеву: Чечерскъ, Тетеринъ, Цопова Гора, Пропойскъ, Гомель, Могилевъ, Быховъ, Рогачевъ, Стрешинъ; 2) города, принадлежавшіе Литвѣ: Друцкъ, Орша, Лукомль, Оболецы, Микулинъ, Кричевъ, Осѣченъ, Рясна; 3) городъ принадлежавшій Смоленску — Мстиславль, см. *Мог. Губ. Вѣд.* № 49 за 1849 г.

181) *Narb.* III, 106.

182) *Narb.* VII, 127.

183) Предокъ князей Сапѣговъ, основатель бывшаго Черейскаго Православнаго монастыря, на мѣстѣ котораго теперь стоитъ каменная приходская церковь, основанная Иваномъ Сапѣгою.

184) Вѣроятно въ это время, или когда Свидригелло проходилъ чрезъ Вильну, вышелъ изъ плѣна Мстиславскій князь Юрій.

185) *Narb.* VII, 169—178.

186) *Narb.* VII, 214, 219.

187) Герасимъ былъ сожженъ въ Витебскѣ на большомъ камнѣ, называвшимся *Жидовскимъ* и лежавшимъ подъ Замковой Горой.

188) *Narb.* VIII, 41.

189) *Мог. Губ. Вѣд.* № 2 1850 г.

190) Въ Оршѣ и Чериковѣ эти храмы сгорѣли; въ Могилевѣ же Ильинская церковь, построенная Казиміромъ, перенесена на другое мѣсто; всѣ храмы были построены около 1460 г.

191) Къ числу событій этого времени относятся слѣдующія: 1) въ 1455 году убитъ татарами князь Баба, сынъ Друцкаго князя Ивана Бабы. 2) Въ Мстиславлѣ княжилъ въ это время Иванъ Юрьевичъ, котораго сынъ Иванъ извѣстенъ лишь по одной грамотѣ, пожалованной имъ въ 1463 году Мстиславскому Троицкому Собору, построенному имъ самимъ о семи престолахъ. Сынъ его Михайла Ивановичъ былъ послѣднимъ княземъ Мстиславскимъ, имѣлъ двухъ сыновей изъ которыхъ одинъ умеръ въ младенчествѣ, другой же выѣхалъ въ Москву. Вдовствующая его супруга Василиса титуловалась: княгинею Мстиславскою Божіею милостию и съ дозволенія Господаря нашего Великаго Короля Сигизмунда—см. *Бѣлорус. архивъ Григоровича* Москва 1824 г. ч. I. Въ 1494 году Мстиславль уступленъ Россіи, послѣ возвращенья, и въ 1538 г. подчиненъ Старостинскому управленію, первымъ старостою былъ князь Иванъ Соломорецкій. 3) Въ 1473 году выѣхалъ въ Москву изъ Литвы князь Лукомскій Иванъ, бывшій, по мнѣнію *Карамз.*, потомкомъ Владиміра Св.

192) Въ началѣ XVI вѣка Рогачевъ принадлежалъ Пинскимъ князьямъ, въ чемъ удостовѣряетъ грамота 1509 года, которою послѣдній изъ князей Пинскихъ Федоръ Ярославичъ и супруга его Елена, на случай безпотомной смерти, завѣщываютъ королю Сигизмунду города: Пинскъ, Клецкъ, Давидгородокъ, Рогачевъ и Вядо; потому Рогачевъ вскорѣ взять на казну. *Valinski: Starozyt. Polska. III.*

193) *Narbуть* производить родъ князей Острожскихъ отъ князей Друцкихъ.

194) *Narb. VIII § 1958.*

195) Нынѣ все мѣстечки въ Быхов., Чериков. и Рогачев. уѣздахъ Могилевской губерніи.

196) Александръ отдалъ въ пожизненное владѣніе супругѣ своей королевѣ Еленѣ Иоанновнѣ, кромѣ Бреславля и имѣній въ собственной Литвѣ, еще слѣдующія мѣста въ нынѣшней Могилевской губерніи: Княжичи, Тетеринъ въ Могилев. уѣз., Смоляны въ Копыс., Чечерскъ въ Рогачев., и еще замокъ Попову Гору, Городище и Лосище въ Гомель уѣз. На нихъ привиллегія: *Actum et datum in Grodno Sabato proximo post festum S. Bartolomaei. Anno 1501*; и еще кромѣ этихъ королева Елена имѣла въ пожизненномъ владѣніи Могилевское Староство; на которое привиллегія *Actum et datum Vilmæ feria tertia post festum Circumcisionis Domini Anno 1503. Narb. IX, 62.*

197) *Narb. IX, 27 sq.*

198) Одровъ беретъ начало въ Сѣнинскомъ уѣздѣ, и, протекши 25 верстъ, въ Оршанскомъ впадаетъ въ Днѣпръ.

199) *Герберштейн* въ *Р. М. С.*, говоритъ что сраженіе началось въ 4,000 шагахъ отъ Орши, Россіане первые съ вошемъ начали дѣло.

200) *Narb.* IX, 135. *Карамз.* VII, 90 пр. 199.

201) *Narb.* IX, 196. *Карамз.* VIII, 100.

202) *Карамз.* VIII, 23. *Narb.* IX, 22.; въ *Синод. лѣт.*: «послаша (Псковичи и Новгородцы) Себѣжа новаго дѣлати 60 версть отъ Опочки, въ Петровъ день и конченъ бысть іюля 25 д., затвориша его и освящаша церкви Усѣкновеніе главы св. Іоанна, да придѣлъ св. Николы, да другой царя Константина, а священниковъ трей послали изъ Пскова.» Въ *Ростов. лѣт.*: «градъ поставили на Себежѣ, и Князь Великій приказалъ архіепископу Макарію священниковъ соборныхъ туда послати, а самому имя граду нареци, и Макаріи имя нарекъ *Иванъ-городъ на Себѣжѣ.*

203) Велижъ основанъ Барабашевымъ на старомъ Горолицѣ въ 1536 г. 19 апрѣля, окончивъ крѣпость въ іюль, сжегъ Витебскій посадъ.

204) Лѣсневольскій съ 1,500 поляками, укрѣпившись въ неприступномъ мѣстѣ, цѣлый день выдерживалъ атаку 45,000 войска, которые, потерявъ 3,000 убитыми, наконецъ отступило. Это именно то самое дѣло, которымъ Іоаннъ, въ письмахъ къ Курбскому, попрекаетъ послѣдняго.

205) Въ *хронографѣ Толстаго* сказано что у царя было 400,000 войска!

206) *Колловичь.* *Hist. Lit.* 457.

207) Подъ начальствомъ Довойны командовали: Янъ Глѣбовичъ, Григорій Голубицкій, Петръ Дорогостайскій, Есьманы, Корсаки и еще нѣкоторые дворяне Полоцкаго воеводства, прибывшіе сюда при первой вѣсти объ опасности; былъ и отрядъ Поляковъ подъ начальствомъ Верхлинскаго. *Narb.* IX, 371.

208) *Стрыйков.* пишетъ, что Іоанновы Татары умертвили и монаховъ Бернардиновъ (?).

209) Въ Полоцкѣ въ этомъ же 1563 г., Іоаннъ повелѣлъ учредить архіепископію въ честь этого древняго княжества и храма Софійскаго. Бывшій святитель Суздальскій Трифонъ Ступишинъ, постриженникъ св. Іосифа Волоцкаго, принялъ санъ Полоцкаго архипастыря.

210) *Стрыйк.* пишетъ, что Шуйскіи былъ изрубленъ, а Браденбахъ въ *Hist. Belli Livon.* стр. 238: *erat mortuus in puteo inventus.* Первый увѣряетъ, что Литовцевъ было только 4,000 и Россіянъ 30,000, изъ которыхъ ушло только 5,000 раненыхъ. Браденбахъ говоритъ о 90,000 Россіянъ убитыхъ въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ съ Литовской стороны пало будто бы только 20 человекъ! Въ выпискахъ Альбетранди изъ Ватиканской библ. находятся объ этомъ дѣлѣ письма Коммендони къ кардиналу Борромео изъ Варшавы.

211) *Bradenb.* 238.

212) *Жизнь кн. Андр. Михайл. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни.* Кіевъ 1849 г.

213) *Лит. Алекс. Нев.* : • іюля (1566 г.) поставленъ бысть городъ Усвятъ Озерецково повѣту... Того же

году дек. въ Полоцкомъ повѣтѣ по рѣкѣ по Дрысѣ, и Устьщевскаго устья городъ Соколъ, отъ Полоцка 30 верстъ, отъ Себѣжа 70, отъ Дрысы 25, отъ Копца 15... Мѣсяца августа (1567 г.) поставленъ бысть въ Полоцкомъ повѣтѣ за Двиною къ Виленскому рубежу на озерѣ на Сушѣ на острову, городъ; повелѣ же государь звати тотъ городъ Копіе, отъ Полоцка 70, верстъ, отъ Лепля 25, отъ Лукомля 20». *Карамз. IX пр. 223*

214) Послы Московскіе Колычевъ и Нагой предлагали, чтобы: 1) Полоцкая область со всѣми пригородами: Лепелемъ, Копцемъ, Дрысою, Вороначемъ или Воронцомъ, Улою, Соколомъ до Витебска и Виленскаго рубѣжа осталась за Россією, требовавшей и всей Ливоніи по правой сторонѣ Двины,—2) Чтобы король именовалъ царя Полоцкимъ, Смоленскимъ и Ливонскимъ. Послы выѣхали изъ Гродна 19 августа.

215) Въ *Лит. Алек. Нев. 1565 г.*: «юля 12. писалъ изъ Смоленска бояринъ П. В. Морозовъ» приходили Литовскіе люди изъ Витебска и изъ Сурожики (Сурожя) въ Щуческую волость, Бирюлька да Суходольскій а съ ними 1,500 человекъ, и тѣхъ наши побили и взяли князя Сергія Лукомскаго. А въ другомъ мѣстѣ: Литовскіе люди приходили въ Иванов. станъ, Мстиславцы и Кричевцы, въ головахъ Мстиславскій Хорунжій, а съ ними 1,200 человекъ, и тѣхъ побили юня 17-го; писалъ изъ Рославля Ф. Образцовъ, что приходили Литовскіе люди Иванъ Лычка съ 700 чел. и тѣхъ на рубежѣ побили, и Лычка самого взяли. Писали изъ Полоцка бояринъ кн. Андрей, Ив. Ногтевъ, Пв. Воронцевъ, что посылали они за Литовскими людьми, которые громили на Полоцкой дорогѣ... и по-

били ихъ за 40 верстъ отъ Полоцка, и голову ихъ Ив. Кота взяли. *Kojałow. 473. Narb. IX, 465.*

216) *Narb. IX, 430. Bielski. 622. Kajałow 478.*

217) *Акт. Арх. Экспеди. I. № 275. Narb. IX, 436. Kajałow. 483.*

218) Но въ этомъ письмѣ не именоваль Іоанна : Царемъ, Великимъ Княземъ Полоцкимъ и Смоленскимъ и Государемъ Ливоніи — титулами, которыхъ сильно домогался Іоаннъ : слѣдовательно война была неизбежна.

219) Польскій писатель *Жегота Онацевичъ* предпринялъ важный трудъ — переводъ на Польскій языкъ огромнаго сочиненія кардинала *Альбетранди* объ исторіи Польши, и въ 1849 г. издалъ весьма любопытное описаніе Альбетранди царствованій Генриха Валуа и Стефана Баторія: *Albetrandiego rapowanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego. Kraków 1849 г.*

220) Тамъ же, стран. 102.

221) *R. Heidensteinii: Secr. de Bel. Moschovit. Comment. въ Rorum. Moscov. Auct. 328.*

222) *Карамзинъ П. Г. Р.*

223) Манифестъ, написанный по-латыни, кажется, самимъ Королемъ, переведенъ былъ на языки Польскій, Нѣмецкій и Венгерскій, чтобы понять былъ войнами этихъ націй, составлявшими Стефаново войско. Латинскій текстъ приводитъ *Гваинни* въ *Regim Polonicarum* Т. I. pag. 203 и еще *Sistorius* въ своемъ собраніи актовъ III р. 118. Манифестъ замѣчательнъ

еще какъ образецъ чистоты Латинскаго языка и слога.

224) *Карамзинъ*. И. Г. Р.

225) *Albetrandi*. стр. 113—116.

226) *Albetrandi*, 116.

227) Тамъ же.

228) *Карамзинъ* И. Г. Р. — говорить, что въ Полоцкѣ было мало войска; ибо Царь не ожидалъ сильнаго нападенія на Литовской границѣ думая, что театромъ непріятельскихъ дѣйствій будетъ Ливонія. Въ *Разряд. кн.*: «Въ Полоцкѣ воеводы худы, людей мало.» см. также *Вивлио.* XIV, 361. Число войска Стефанова также неизвѣстно.

229) Изобрѣтеніе которыхъ приписываютъ самому Стефану, употребившему ихъ впервые при атакѣ на морской маякъ подъ Данцигомъ.

230) Тамъ же: «Полтескъ Король взялъ измѣною, потому что измѣнники Воеводы, что были худы, а милы имъ были жены.»

231) *Станиславъ Пахоловицкій* топографъ при походной канцеляріи Баторія, сдѣлалъ карту Полоцкаго воеводства, о чемъ см. *Карта военныхъ дѣйствій между Русскими и Поляками въ 1579 году и тогдашніе планы города Полоцка и окрестныхъ крепостей.* Санктпетербургъ. 1837 г. и еще *Журн. Мин. Нар. Пр.* № 8. 1837 г. Первая ландкарта носить титулъ: *Descriptio Ducatus Polocensis. - S. Pächolowic.* Ниже:

Jan Baptista de Cavallariis Romae tipis aeneis incidit. A. D. 1850. Вверху гербъ королевства Польскаго и гербъ Баторіевъ: волчыя зубы, въ честь которыхъ помѣщены стихи, написанные *Тетрою*. Вверху краткая исторія Полоц. княжества. Мѣстность и рѣки довольно вѣрны. Вторая карта: Obsidio et expugnatio munitiss. arcis Polocensis per Sereniss. Stephanum Poloniae Regem. Ниже: Obsessa XI aug., capte XXX ejusd. anni M.D. LXXIX; внизу: Polotia ex duabus arcibus superiore ac sclopetariorum oppidoq. Zapolota constans, ita situ loci propugnaculis ac in primis bombardorum apparatus, pulvere, globis, commeata, militum praesidio munita et instructa, ut merito non Moschoviae sed totius Septemtrionis firmissimum propugnaculum existimaretur, obsessa a Serenissimi Poloniae Rege Stephano Augusti XI et Moschis strenue defendentibus erepta XXIX ejusd. An. D-i MDLXXIX. Прочія шесть картъ представляютъ планы и виды крѣпостей Турови, Ситны, Козіанъ, Краснаго, Суши и Сокола.

232) *Бльскій*, на основаніи общепринятой молвы, говоритъ, что какой-то котляръ, Львовскій уроженецъ, котораго *Ньсецкій* называетъ *Вонсомъ* (Was) успѣлъ съ котельчикомъ, наполненнымъ раскаленными угольями, подкрасться подъ башню, и зажечь ее. Достоверность этого событія подтверждается еще тѣмъ, что онъ, будучи возведенъ за этотъ подвигъ въ дворянское достоинство, названъ *Полотынскимъ*, и пожалованъ гербомъ, изображеніе котораго имѣетъ связь съ описываемымъ событіемъ.

233) *Żegoty Onacewicza: Albetrandiego panowanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego. Kraków. 1849 г. 88—125*

234) Невельское озеро во время Баторія называлось *Витовтовымъ*. Въ части Рогачевского уѣзда, смѣжной съ Минскою губерніею, поселяне еще и теперь указываютъ *Витовтову дорогу*, обозначающуюся гатами по болотамъ, просѣками въ лѣсахъ, и многими урочищами, какъ напр. колодцами, называемыми *Витовтовыми*. Баторія, Бѣлоруссы называютъ *Батурою*. Близъ Невеля у деревни *Гульцлевъ*, гдѣ живутъ Панцырные бояре, подъ *Межвомъ* на полуостровѣ озера Нещерды, находятся и нынѣ слѣды мостовъ и накатовъ, проложенныхъ по болотамъ чрезъ лѣса дремучіе, которые народъ и донынѣ именуетъ *Баторинскими мостами*; на границѣ уѣздовъ Себѣжскаго и Невельскаго есть село *Баторино*. Подъ Полоцкомъ мѣсто на Двинѣ, гдѣ переправился Баторій, и до нынѣ называется *Баториномъ*. Въ Борисовскомъ уѣздѣ есть урочище, называемое *Стань-Король*: мѣсто, гдѣ отдыхалъ и обѣдалъ Стефанъ Баторій. О слѣдахъ Витовтовыхъ дорогъ въ Минской губерніи см. у *Eust. Tyszkiewicza: Zagys powiatu Worysowskiego etc.*

235) Въ Лепел. уѣздѣ Витеб. губ.

236) Для спасенія этого древнаго дипломатическаго обычая послы Іоанновы, прибывъ въ Суражъ, старались подкупить тамошнихъ королевскихъ чиновниковъ, чтобы они силою доставили ихъ къ Стефану.

237) Послѣ взятія Невеля только одно Езерище оставалось еще въ рукахъ Россіянъ, но тамошній гарнизонъ, во время пребыванія Короля въ Невелѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, избѣгая бесполезнаго кровопролитія, сдалъ замокъ добровольно Виленскому воеводѣ Радзивиллу, который и принялъ его именемъ Короля.

238) Если *Гейденштейново* описание этой болѣзни вѣрно, то она была не что иное, какъ гриппъ. Во все время болѣзни, продолжавшейся до весны, Король находился въ Полоцкомъ Спасскомъ монастырѣ.

239) Поводъ къ этому слѣдующій. Въ то время въ Европѣ и вособенности въ Германіи господствовало мнѣніе, что жиръ человѣческой имѣетъ способность исцѣлять тяжкія раны. Нѣмцы, служившіе въ войскѣ Баторія, дѣйствительно вырѣзывали у нѣкоторыхъ мертвыхъ жиръ, конечно безъ вѣдома Короля, а тѣмъ болѣе его приказанія.

240) Ягелло, жалуясь на магистра Цолнера, въ войскѣ котораго находились жители Полоцкаго и Смоленскаго княжествъ, называетъ ихъ схизматиками: «*Per exercitus suos de Livonia, adjunctis sibi quibusdam schismaticorum exercitibus, videlicet de Ploczsko et Smolensko, a nostra subjectione per ipsum revocati et nobis rebellantibus etc.*» *Dogiel: C. D. P.*

241) Въ грамотѣ 1420 года, жалующей землю Католическому Костелу въ Брестѣ возлѣ Николаевской Церкви, сказано: «*in penes Synagogam Ruthenicam Mikula.*» *Narb. VI. прибавленіе IV стр. 34.*

242) *Kwiatkowski: Hist. de Schism; Kulesz: Wiara Prawosł. 162.* Инквизиція въ Испаніи учреждена только въ 1479 г. *Narb. VII. 206.*

243) *Dogel: Cod. Diplom. Regn. Polon. VI. p. 1102, 1104.*

244) *Maciejowski: Polska do pierwszej potowy wieku XVII. IV. 102.*

245) Послѣ знаменитаго *Breve* Климента XIV: *Dominus ac Redemptor noster*, уничтожившаго Езуитскій орденъ въ 1773 году, Езуиты, по волѣ Императрицы Екатерины II остались въ одной лишь Бѣлоруссiи, и нѣкоторое время въ Силезiи по волѣ Фридриха II. Въ 1815 году штатъ Ордена было слѣдующее: *Коллегій* 6: въ Полоцкѣ, Петербургѣ, Могилевѣ, Оршѣ, Мстиславлѣ, Витебскѣ; *Резиденціи* 3: въ Ужвалдѣ, Ригѣ, Романовѣ (на Волыни); *Жилищъ* (*Domicilium*) 6: въ Дагдѣ, Пушѣ, Хальчѣ, Чечерскѣ, Лозовичахъ, Ряснѣ; *Миссіи* 3: въ Астрахани, Моздокѣ, Одессѣ. Новиціатъ былъ въ Пушѣ. Всѣхъ Езуитовъ было 349. *Rubon.* VIII. 1847 г. s. 49.

246) *Н. Устряловъ.* Р. II. 122.

247) *Туман.* Рос. Магаз. 1793 г. III. 474. *Линде:* Стат. Лит. 159. Это письмо найдено въ числѣ бумагъ Кунцевича въ Римѣ священникомъ Игнатіемъ *Кульчинскимъ*, собиравшимъ матеріалы для Исторiи Рус. Церкви, *Specimen Ecclesiae Ruthenicae.* *Stebel.* Chron. III. 290.

248) Съ 1610 по 1618 г. была война между Россією и Польшею за Московскій престолъ, война кончена Деулинскимъ миромъ, 1618 г. декаб. 1-го д., по которому Почепъ, Торопецъ, Невель, Себѣжъ, Красный и Велижъ съ ихъ округами остались за Польшею.

249) *Устряловъ.* Р. II.

250) *К. W. Wojcicki:* *Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV i Jana Kazimierza* (2 *Repor-tisima*). Warszawa 1846 г. стр. 100—101.

- 251) Тамъ же.
- 252) Тамъ же II. 103.
- 253) Тамъ же II. 107.
- 254) *Н. Маркевичъ*: Истор. Малорос. Москва 1842 г. I. 245.
- 255) *В. Берхъ* царствованіе царя Алексѣя Михайл. Санктпетерб. 1831 г. *Chrapowicki Dyariusz wojewody Witebskiego*. Warszawa 1854 г.
- 256) См. подаренную въ 1854 г. г. Соколовымъ Им. Пуб. Библ. ландкарту XVII столѣтія: *Les états du Czar de la Blanche Russie*.
- 257) *Маркевичъ* 348—358.
- 258) *Historya Polska od Śmierci Władysława IV aż do pokoju Oliwskiego przez Wawrzyńca Jana Rudawskiego*. Petersb. i Mohylew 1855 г. 2 vol. Авторъ посвятилъ свое сочиненіе, на Латинскомъ языкѣ, Императору Леопольду.
- 259) Тамъ же II. 4.
- 260) *Indomitus pro pace quievi* — надпись на гробѣ Карла X.
- 261) *Ks. Michał Krajewski: Dzieje Panowania Kr. Jana Kazimierza od r. 1656 do 1668*. 2 vol. Warsz. 1846 г. I 185. *Kochowski: Clim* II. 440.
- 262) *Kochow* II. 446.

263) Тамъ же 453.

264) *Kochow*: *Clim.* II. 520 — это событіе описываетъ иначе: будто бы 2,000 отрядъ Россіянъ обманомъ вызванъ былъ (едва ли) за городъ и истребленъ тамъ до единого. Правдоподобное описаніе этой рѣзни въ *Мол. Губ. Вѣд.* за 1851 г. — только невѣроятно, чтобы русскихъ было 7,000! Въ нѣкоторыхъ источникахъ ихъ показано только 600 — и это число думаемъ, самое справедливое. Ссора началась съ торговками калочей, и бургомистръ Юсіфъ Леоновичъ, слышавъ условленный крикъ ихъ, выбѣжалъ съ мечемъ изъ Ратуши, и закричалъ: *пора, пора!*—слово, пожалованное ему въ прозваніе при возведеніи за этотъ поступокъ въ дворянское достоинство (*пора* — Леоновичъ). Избѣнныхъ Москвитянъ похоронили на Самусевой горѣ, въ урочищѣ Костернѣ и въ грязной ямѣ у Покровской богадѣльни. Члены Магистрата: П. Казановичъ, Д. Леоновичъ, В. Леошкевичъ; ратманы: Е. Шимкевичъ, А. Фалькевичъ и писарь А. Кликуновъ лично представили въ Варшаву въ цѣпяхъ русскихъ: воеводу С. Горчакова, М. Поіектова, стрѣleckаго голову С. Чекина и другихъ. Могилеву пожалованы новыя преимущества, сравненъ ими съ Вильною, столицею Литвы; а члены Магистрата возведены въ дворянское достоинство.

265) *M. Krejew.*, I. 245.

266) Дисен. уѣз. Мин. губ.

267) У Хованскаго было 18,000 войска и 17 орудій.

268) *Kochow* *Clim.* III—93.

269) Ист. Малой Рос. ч. II. 72—77.

270) Могилев. Губ. Вѣд.

271) Н. Устрял. Р. II. II. 99. sq.

272) Н. Устрял. Р. II. IV. 27. Г. Конисскій: Исторія Руссовъ или Малой Россіи. Москва 1846 г.

273) Устряловъ. IV. 29.

274) Правители Полоцкой области появляются подъ именемъ воеводъ около 1500 года. Въ 1569 г. подробно опредѣлены права воеводъ Полоцкихъ, которые избираемы были обывателями, представлявшими Королю двухъ кандитовъ. За воеводою слѣдовала Каштеланъ, оба они пользовались сенаторскимъ достоинствомъ. Мѣсто Полоцкихъ воеводъ въ Сенатѣ, назначено было послѣ Люблинскаго воеводы, слѣдовательно весьма высокое. Воеводство Полоцкое имѣло право посылать по 2 депутата на главный Сеймъ и въ Великій Трибуналь Литовскій. Сеймикъ производился въ Полоцкѣ. Гербъ воеводства: всадникъ въ бѣломъ полѣ. Здѣсь было только одно староство Езерище, платившее въ казну 19,250 зл. кварталы. Казимиръ Ягеллонъ причислилъ Полоцкъ къ важнѣйшимъ городамъ Литовскимъ, съ которыми, грамотою 1444 г., уравнивалъ его правами и преимуществами.

275) Витебскіе воеводы упоминаются около 1506 г.; гербъ Воеводства: по зеленому знамени всадникъ въ Красномъ полѣ. Витебскъ причисленъ къ числу 15 важнѣйшихъ городовъ Литовскихъ грамотою Казимира Ягеллона, данною въ Брестѣ 1441 году, которою онъ пожаловалъ городу разныя права и преиму-

щества наравнѣ съ важнѣйшими городами Литовскими. Сигизмундъ III еще болѣе расширилъ права города въ 1597 г. и даровалъ гербъ Витебску: по голубому полю образъ св. Вероники съ краснымъ мечемъ надъ нею. Здѣсь были слѣдующія староства: Сурожское, Усвятское, Любошанское, Оршанское и самое обширное Велижское (кв. 21,508 зл. п.)

276) Мстиславское воеводство учреждено съ 1569 г., со времени Люблинскаго Сейма. Административное устройство и права воеводствъ Полоц., Витеб., и Мстислав. были одинаковы. Гербъ Мстислав. воевод.: всадникъ по золотому полю. Мстиславлю даровано Магдебургское право только 16 августа 1634 г.; Могилевъ же получилъ малое Магдебургское право еще при Сигизмундѣ-Августѣ въ 1561 г., и большое при Баторіѣ 28 генваря 1578 г. Привилегіи гражданъ Могилева были вособенности распространены Владиславомъ IV, проживавшимъ здѣсь нѣсколько во время Московскаго похода, и благоволившимъ къ жителямъ за пособіе оружіемъ, военными снарядами и съѣстными припасами. Въ Мстиславскомъ воеводствѣ было только два староства: Мстиславское и Кричевское. Пропойскъ, Рогачевъ, Чегерскъ и Гомель были тоже староствами, изъ которыхъ самыя обширныя Кричевское и Гомельское: первое платило кварталы 28,272 и гиберны 10,300 зл. т.; а второе 20,752 зл. п. кварталы.

277) Эта страна была чрезвычайно лѣсиста съ населеніемъ разбросаннымъ на большомъ пространствѣ. Въ замкахъ: Динабургъ (Dynebork, Düneburg), Люценъ (Ludsen, Luitzen), Мариенгаузъ (Margenhaus; Marienhaus) и Рѣжицъ (Rositten, Рѣзище) во времена Ордена проживали Нѣмецкіе Фохты, управлявшіе окрестностями замковъ, соединявшихся между собою боль-

шими дорогами, трактами; отсюда и подразделение этой страны на тракты. По присоединении к Польше, в замках место фохтов заняли старосты, но административное разделение не изменилось. Герб Лифляндского воеводства: по красному полю белый грифель с короной на главѣ приподнявшийся на задних ногах, в правой лапѣ меч, на груди буквы S. A. (Stanislaus Augustus). Здесь было четыре староства Мариенгаузское, Динабургское, Люценское и Рѣжикое.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>строка.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Должно быть :</i>
1	17	аримаспы	Аримаспы
"	"	грипы	Грипы
5	26	славяне	Славяне
18	5	Полянъ,	Полянъ
19	17	дрягва	дрегва
21	29	Родимичи	Радимичи
23	9	Туравское	Туровское
37	13	Нимана	Нѣмана
54	3	попытка	нопытка
59	5	орденъ рыцарей	Орденъ Рыцарей
"	6	храмоваго ордена	Храмоваго Ордена
60	22	русскіе	Русскіе
61	18	выновникомъ	виновникомъ
62	11	имъ	ими
64	22	въ канунъ	наканунъ
65	19	поспѣшить	поспѣшилъ
71	16	вымышленныхъ,	вымышленныхъ
"	"	ими же,	ими же
73	11	могуществу,	могуществу
75	4	Самый	самый
"	25	Тройнату,	Тройнату
76	16	справедливое	справедливое
78	18	Тевтовиллу,	Товтевиллу
"	21	Тавтивилла	Товтевилла

79	26	Стикленду	Стикленду
81	2	1256 г.,	1256 г.
84	25	Утянскій (надъ Двиною)	Утянскій
85	15	спѣшилъ	спѣшилъ
89	8	мало по малу,	мало-по-малу
93	28	Ягеллу,	Ягеллу
94	11	Полочане,	Полочане
«	13	зявъ	взявъ
95	4	заслуженный	служившій
101	20	провѣдавъ,	провѣдавъ
107	32	вышедъ	вышевъ
110	13	Перемысль	Перемысль
113	22	Литвы,	Литвы
«	23	Ольгердова,	Ольгердова
«	«	внука	внука.
114	12	остался	остался
124	4	Литву,	Литву
138	25	1837 г.,	1837 г.
139	3	Городно	Городно
«	6	1849 г.,	1849 г.
143	8	Король	Король,
«	16	Палицкимъ	Палицкимъ
«	18	и,	и
150	23	намѣривающійся	намѣривающійся
154	14	поразсудилъ	поразсудилъ
167	4	Двинѣ	Двинѣ
173	13	время	времени
«	18	церкви	церквѣ
183	9	Витовъ	Витовъ
184	19	который	которою
196	«	1851-й годъ	1851-й годъ
198	8	ни	и
199	3	возвратить	возвратилъ
203	14	(242).	(243).
206	2	велѣлъ	велѣно
209	28	Бабруйска	Бобруйска
213	4	Рѣчи	Речи
216	«	1664-й годъ	1664-й

219	«	1836-й годъ	1636-й
222	17	Сланима	Слонима
229	29	Кудсиковичъ	Куденковичъ
237	3	Рѣчь	Речь
238	29	Мариенгузскій	Мариенгаузскій

Порядокъ въ номеровкѣ примѣчаній въ текстѣ нарушенъ дважды: вмѣсто прим. 64-го поставлено 62-ое, вмѣсто 83-го стоитъ 79; потому, чтобы сличить примѣчанія текста съ примѣчаніями въ концѣ книги, слѣдуетъ къ первымъ прибавлять:

съ 62-го включительно до 79-го — по 2.
и съ 79-го до конца — по 4.

B0000002479007